

А.Е. ПЕТРАКОВА
A.E. PETRAKOVA

**ЕЩЕ РАЗ О МАСТЕРЕ КЕРЧЕНСКИХ ФРАГМЕНТОВ,
НАЙДЕННЫХ НА ГОРЕ МИТРИДАТ, И МАСТЕРЕ
НЬЮ-ЙОРКСКОЙ КЕНТАВРОМАХИИ**

**ONCE AGAIN ABOUT THE PAINTER OF THE KERCH
FRAGMENTS, FOUND ON THE MOUNT MITHRIDATES AND THE
PAINTER OF THE NEW YORK CENTAUROMACHY**

Автор благодарен хранителю Пантикапейской археологической коллекции Д.Е. Чистову и хранителю Ольвийской археологической коллекции Ю. И. Ильиной за любезное разрешение изучать и публиковать материалы из их хранений.

Мастер Митридата (Мастер керченских фрагментов, найденных на горе Митридат).

Британский археолог Леонар Вулли (Leonar Woolley, 1880–1960), хорошо известный благодаря сенсационным находкам в городе Уре в Месопотамии (раскопки 1922–1934 гг.), в 1936 году приступил к новым раскопкам, на территории древней Сирии, в месте впадения реки Оронт в Средиземное море (совр. Самандак, муниципалитет в провинции Хатай на юге Турции). В результате этих раскопок, «предпринятых в рамках программы исследований, охватывающих широкое поле во времени и пространстве» [Woolley 1938, p. 1], было открыто поселение. Это поселение, по мнению Л. Вулли, возникло в качестве греческого эмпория, основанного около 800 г. до н.э. Разрастаясь и видоизменяясь, поселение просуществовало до 300 г. до н.э. [Woolley 1938, p. 6]. Археолог дал этому поселению название «аль-Мина» (от арабского «порт»). На основе анализа находок был сделан вывод о том, что вплоть до 550 г. до н.э. «торговля велась с разными греческими центрами, лидирующая роль была у островов, а Балканскую Грецию представлял лишь Коринф; однако к концу VI в до н.э.» Афины, «ранее не представленные даже единственным керамическим черепком, стали, фактически монополистами в торговле с Азией» [Woolley 1938, p. 21–22], соответственно, Аль-Мина является важным для специалистов по афинской расписной керамике источником находок, поскольку в ее материалах хорошо представлены изделия аттических гончаров и вазописцев V – IV вв. до н.э. Один из вазописцев, расписывавших арибаллические лекифы, даже получил имя «Мастер из Аль-Мины», в английском варианте дословно «Мастер Мины» (The Mina Painter) [см.: Woolley 1938, p. 23, fig. 8; Beazley 1939, p. 26; Beazley 1942, p. 857–858; Beazley 1963, p. 1366–1367]. Довольно много находок аттической краснофигурной керамики 430–375 гг. до н.э. происходит из построек, которые относятся к слою III; эти по-

стройки были разрушены в результате пожара, в котором сгорела значительная часть города. После этого, над ними, зачастую – в тех же границах, были возведены постройки слоя II, в котором найдены памятники конца поздней классики и эллинизма [Woolley 1938, p. 25–26].

Уже при публикации отчета о раскопках Л. Вулли анонсировал, что материалы из них, вроде монет или расписной керамики разных центров производства, будут обработаны «учеными, более компетентными, чем он сам», в то время как «его скромные отсылки к подобным материалам будут сделаны лишь во имя полноты археологического отчета» [Woolley 1938, p. 5]. Среди прочего указано, что «Профессор Дж.Д.Бизли будет иметь дело с краснофигурной керамикой» [Woolley 1938, p. 5]. Надо сказать, что Л. Вулли был в полном восторге от афинской краснофигурной керамики из находок в Аль-Мине. Еще до выхода из печати статьи Дж. Бизли [Beazley 1939], он писал: «Как и в более ранние периоды, торговцы из аль Мины приобретали только товары лучшего класса. Материальные свидетельства, сохранившиеся от наиболее раннего периода [т.е. ок. 500 г. до н.э. – А.П.] скудны, но как только черепки [в материалах раскопок – А.П.] становятся относительно многочисленными, средне-статистическое качество ваз, очевидно, очень высокое. Ко времени ок. 480 г. до н.э. относится превосходный пример работы Мастера Силеуса (the Syleus Painter); с тех пор и позже, регулярно речь идет о вазах, которые могут быть атрибутированы тому или иному из известных мастеров; по случайному стечению обстоятельств, большая часть нашей краснофигурной керамики принадлежит к наиболее позднему периоду упадка (decadence) [имеется в виду IV в. до н.э. – А.П.], но даже при этом большинство этой керамики представляет собой лучшее, что Афины производили во время этого упадка» [Woolley 1938, p. 22].

Спустя год после отчета о раскопках Л. Вулли, в том же журнале вышла статья Дж. Бизли об аттической краснофигурной керамике из Аль-Мины. В ней описаны и воспроизведены фрагменты нескольких чернофигурных и 86-ти краснофигурных аттических ваз, высказаны суждения об их датировке и атрибуции. Среди прочего, с фотографией, Бизли были опубликованы два фрагмента чаши (Рис. 1,а). Он отметил, что они, без сомнений, принадлежали «чаше на низкой ножке (stemless cup), глубокой, с отогнутым краем. Чаши такой формы (CVA, Bonn, pl. 11,7)¹ были широко распространены в начале IV в. до н.э., но наша не может быть атрибутирована

¹ Подразумевается чаша инв. № 1651 в Академическом художественном музее в Бонне [см. с библиографией: BAPD 231097], она отнесена самим Дж. Бизли к работам Мастера Q – сотрудника мастерской Мастера Йены, работавшей с последних лет V до начала второй четверти IV в. до н.э. Подобные чаши, действительно, часто называют «чашами на низкой ножке» (stemless cup), однако в ряде публикаций К. Катариу именно такие чаши, как чаша в Бонне (т.е. достаточно глубокие, с четко выделенным внутри и снаружи венчиком, а также со штампованным, а не краснофигурным медальоном внутри) названы «чаша-скифос» (cup-skyphos), в то время как три типа «чаш на низкой ножке» (с венчиком, выделенным только внутри; с венчиком, выделенным и внутри и снаружи; без выделенного венчика) имеют не такое глубокое вместилище, а декор медальона – краснофигурный [см. подробнее: Καθάρου 2002, σ. 23–26].

кому-то из обычных вазописцев, расписывавших такие чаши [курсив мой – А.П.]. Снаружи, А, Ника и два атлета; Б, то же самое. Ника одета в пеплос² с напуском (overfall, overgirt). Венок, который она должна держать в руках, не обозначен. Начало IV в. до н.э.» [Beazley 1939, p. 26, cat. 63, fig. 63].

В 1942 году Дж. Бизли опубликовал первое издание своего монументального труда «Аттические краснофигурные вазописцы» [Beazley 1942]. Несмотря на то, что туда было включено множество ваз не только из музейных собраний, но и из материалов раскопок (со ссылками на статьи, в которых они были опубликованы), в том числе – вазы из раскопок в Аль-Мине³, два фрагмента чаши из Аль-Мины безымянного вазописца начала IV в. до н.э. туда не вошли даже в виде упоминания с комментарием вроде «близко», «напоминает», «вызывает ассоциации», хотя подобные слова Дж. Бизли нередко использовал, помещая те или иные вазы в той же главе, в которой речь шла о каком-то вазописце, при этом не атрибутируя их вазописцу или в его «манере», не давая им нумерации. Иными словами, фрагменты из Аль-Мины не вызвали у него никаких ассоциаций ни, к примеру, с обширным кругом последователей Мастера Мидия (the Meidias Painter), работы которых датируют от последних десятилетий V до первых десятилетий IV вв. до н.э., ни с кругом Мастера Мелеагра (the Meleager Painter), ни с кругом Мастера Йены (the Jena Painter).

Спустя 20 лет, публикуя статью о керченских фрагментах с горы Митридат, А.А.Передольская предположила, что Дж. Бизли не включил фрагменты чаши из Аль-Мины «в свое большое исследование» [т.е. Beazley 1942 – А.П.], поскольку «не встретил, по-видимому, в то время ни одной аналогии к этим фрагментам» [Передольская 1963, с. 41]. Ее предположение выглядит вполне справедливым, поскольку два фрагмента чаши из Аль-Мины не попали также и во второе, дополненное и исправленное издание «Аттических краснофигурных вазописцев» [Beazley 1963], которое вышло из печати параллельно со статьей А.А. Передольской. Туда были включены те вещи из Аль-Мины, которые попали в издание 1942 года, а также ряд вещей, которые туда не попали [например: BAPD 201199, 201260, 205671, 205943, 205515, 206583 и др.], но, увы, не интересующие нас два фрагмента чаши. В то время как Дж. Бизли не определился по поводу мастера, указав лишь на то, что это, очевидно, вазописец начала IV в. до н.э., А.А. Передольская, найдя целый ряд аналогий среди хранящихся в Эрмитаже материалов раскопок 1867–68 и 1875 года

² Дж. Бизли называет эту одежду «пеплос», как и впоследствии А.А. Передольская. Описывая аналогичные одежды (длинные, без рукавов, подпоясанные, с напуском, в мелкую складку, с полосой по боку) в росписях других мастеров (часто встречаются, в работах Мастера Мидия и его круга, в работах мастерских Мастера Йены и Мастера Мелеагра), различные авторы также регулярно употребляют слово «хитон»; напуск, называют и «колпос», и «апоптигма» [см.: Lee 2005].

³ Например: BAPD 2201200, 201201, 201202, 201203, 201204, 201205, 201206, атрибутированные Мастеру Пифоса уже в статье 1939 года; сейчас они хранятся в Музее Эшмола в Оксфорде; BAPD 202505 – те самые фрагменты кратера с волютами Мастера Силеуса, которыми восхищался Л. Вулли, сейчас хранятся в Музее Антиохии, и т.п.

«на северной покатости горы Митридат на так называемом “пепелище”» предложила выделить нового мастера, которого, назвала «Мастер керченских фрагментов, найденных на горе Митридат».

Публикуя в 1971 году добавления к своим основополагающим трудам о черно-и краснофигурных аттических вазописцах, Дж. Бизли уже успел ознакомиться со статьей А.А. Передольской 1963 года. Он согласился с ней в том, что выделенный ей вазописец заслуживает отдельного имени. Правда, это имя он предложил сократить: так, вместо «Мастера керченских фрагментов, найденных на горе Митридат» (the Painter of the Kerch fragments found on the Mount Mithridates) появился Мастер Митридата (the Mithridates Painter) [Beazley 1971, p. 489].

В своей сложной системе классификации афинских вазописцев, Дж. Бизли предложил поместить нового вазописца между Мастером Нью-Йоркской кентавромахии (The Painter of New York centauromachy) и Мастером Мелеагра (the Meleager Painter), т.е. он должен быть добавлен в главу 77 [Beazley 1963, p. 1407–1417], которая называется «Мастер Мелеагра и другие» (The Meleager Painter and others), а включены туда Мастер Ксенофанта (The Xenophantos Painter)⁴, т.е. вазописец конца V – начала IV вв. до н.э. [Lezzi-Hafter 2012, S. 36], а также уже названные Мастер Нью-Йоркской кентавромахии и Мастер Мелеагра [см. о нем монографию: Καθάρϊου 2002]. Про Мастера Ксенофанта Дж. Бизли пишет, что его росписи напоминают ранние работы Мастера Мелеагра [Beazley 1963, p. 1407], а ранние работы Мастера Мелеагра основной специалист по нему К. Катариу датирует «несколькими годами ранее 400 г. до н.э.» [см. о хронологии мастерской Мастера Мелеагра: Καθάρϊου 2002, σ. 76–78, 166–168]. В комментариях по поводу этой и нескольких других глав своей книги 1963 года Дж. Бизли отметил, что материал в них «организован, грубо говоря, (roughly speaking) в хронологическом порядке» [Beazley 1963, p. 1406]. Иными словами, Мастер Митридата может быть назван современником Ксенофанта, а также, как минимум, ранних Мастера Мелеагра и Мастера Йены (the Jena Painter): оба они начали работать в последние годы V в. до н.э., и продолжали в 390–380е гг. до н.э.

В публикации 1971 года список атрибутированных Мастеру Митридата ваз насчитывает 12 единиц, определенных как работы самого вазописца [Beazley 1971, p.489 nos. 1–12], и еще две вазы аттестованы как «вероятно также» (probably also) выполненные этим мастером, т.е. всего – 14 единиц. Во всех случаях в качестве

⁴Мастером Ксенофанта Дж. Бизли называет вазописца, расписавшего лекиф инв. № П.1837.2 в собрании Эрмитажа [см. с библиографией: BAPD 217907], на котором сохранилась подпись, которую ученые обычно соотносят с работой гончара: «Ξενοφαντος εποιησεν Αθην<αιος>», т.е. «Ксенофант, афинянин, сделал». С учетом того, что существуют варианты «такой-то сделал» (гончар), «такой-то расписал» (вазописец) и, редко, «такой-то сделал и расписал» (т.е. мастер является сразу и гончаром, и вазописцем), Дж. Бизли употребил словосочетание «Мастер Ксенофанта», как обозначение вазописца, расписывавшего вазы со сложным рельефным декором, исполненные гончаром по имени Ксенофант. Вопрос о том, мог ли он быть и гончаром, и вазописцем, как некоторые мастера, от которых остались подписи типа «сделал и расписал», требует дальнейшего изучения.

автора атрибуции указана А.А. Передольская. Из этих ваз одна – уже описанные фрагменты чаши из Аль-Мины, ныне хранящиеся в Музее Эшмола в Оксфорде с инв.№1954.7, одна – фрагмент чаши из находок в Ольвии инв. № ОГ.1905.527 (старый инв.№Ол.4543), хотя на самом деле в публикации А.А. Передольской фигурируют не один, а два фрагмента из Ольвии; остальные – фрагменты разной степени сохранности из раскопок на горе Митридат в 1867–68 и 1875 гг. Все вещи, кроме фрагментов чаши из Аль-Мины, хранятся в Эрмитаже. В электронную базу данных Архива Бизли все эти 14 вещей включены, правда, имеется проблема именно с фрагментами из Аль-Мины: по ошибке они включены туда дважды, под номером BAPD 340084 со ссылкой на публикацию в издании 1971 года, с атрибуцией Мастеру Митридата и ошибочным инв. номером в Музее Эшмола (приведен инв. № 1957.7, а на самом деле должен быть инв. № 1954.7), а второй раз – под номером BAPD 9055434 со ссылкой на публикацию 1939 года, с атрибуцией «Керчь» выполненной неизвестным автором (Kerch by unknown), здесь указан правильный инв. номер в Музее Эшмола и даже даны две фотографии из архива Бизли (Рис. 1,б), причем, при их сравнении с фотографиями в статье 1939 года (Рис. 1,а) становится понятно, что у фрагмента, на котором сохранилось две фигуры, имеется еще один кусочек: венчик и часть верха тулова над ручкой (сохранилось не закрашенное пространство между местами крепления ручек к чаше и кончик среднего листа пальметты). На сайте Музея Эшмола под инв. № 1954.7а представлен этот же фрагмент, причем, и лицевая, и обратная сторона, на которой виден орнамент на венчике в виде стилизованной ветви плюща (Рис. 1,в). Все эрмитажные вещи в электронной базе архива Бизли (по крайней мере, на момент сдачи этой статьи в печать) приведены без фотографий. В то же время, в базе есть 15-я запись, с фотографией. Это – фрагмент инв. № S 346 в Национальном музее Ансерюна. По моему мнению, он должен быть исключен из числа работ Мастера Митридата. С датировкой 425–400 гг. до н.э. и с атрибуцией Й. Мак-Фи фрагмента Мастеру Митридата, приведенной в соответствующем томе «Корпуса античных ваз» [CVA Enserune, Musee National, 49, pl. 18.6; BAPD 22550] согласиться нельзя. Датировка противоречит приведенным представлениям о времени работы мастера. Что касается атрибуции, то ни рисунок складок, ни форма пальцев, ни трактовка мужской груди не похожи на те, что характерны для Мастера Митридата, судя по однозначно атрибутированным ему А.А. Передольской и Дж.Бизли предметам.

Отмечу, что в публикацию Дж. Бизли 1971 года включено 14 фрагментов чаш, атрибутированных Мастеру Митридата, в то время как в статье А.А. Передольской 1963 года описано 24. Подобная разница связана, в том числе и с тем, что Дж. Бизли согласился с А.А. Передольской по поводу атрибуции не во всех случаях. В этом я присоединюсь к Дж. Бизли: фрагменты, описанные в статье А.А. Передольской под каталожными номерами 19–23, фотографии которых воспроизведены на Рис.18–22, объединенные ей в так называемую «IV группу» работ Мастера Митридата следует связать не с его именем, а с именем Мастера Нью-Йоркской кентавромахи (the Painter of New York Centauromachy), который, по словам К. Катариу «обучал-

ся стилю росписи» (включая орнаменты) вместе с Мастером Мелеагра и Мастером Прономоса (the Pronomos Painter) «сидя в мастерской Мастера Диноса» (the Dinos Painter)⁵; «после начального этапа обучения эти мастера развивались, более или менее, независимо», в частности, на Мастера Мелеагра оказали влияние вазописцы из других мастерских, вроде мастерских Мастера Мидия (the Meidias Painter) и Мастера Кадма (the Kadmos Painter). О переатрибуции фрагментов из «IV группы» Мастера Митридата будет сказано далее.

Два фрагмента – с № П.1867/68.652 [Передольская 1963, с. 42, кат. 5, рис. 5] и № П.1875.238 [Передольская 1963, с. 42, кат. 4, рис. 4] – сходятся и, следовательно, должны быть рассмотрены в качестве частей одной чаши (Рис. 2, д), а не двух разных, т.е. вместо двух каталожных номеров в каталоге работ Мастера Митридата, созданном А.А. Передольской, в моем каталоге будет один номер. В то же время, работа с хранящимися в Эрмитаже материалами, позволяет атрибутировать Мастеру Митридата несколько фрагментов, не учтенных А.А. Передольской. Кроме того, поскольку в ее публикации не приведены профили, прорисовка предварительного рисунка, а также фотографии оборотной стороны фрагментов, на нескольких из которых хорошо сохранился орнамент на венчике, представляется целесообразным повторить в этой статье публикацию тех фрагментов, что уже были опубликованы ей, а не только публиковать новые.

Таким образом, на сегодняшний день, по моим представлениям, список работ Мастера Митридата выглядит следующим образом:

1. MITHR 1⁶. Фрагменты чаши из Аль-Мины, инв. № 1954.7 в Музее Эшмола, Оксфорд (Рис. 1, а-в) [Beazley 1939, p. 26, cat. 63, fig. 63; Передольская 1963, с. 41; Beazley 1971, p. 489 no. 1; BAPD 340084 и 9055434]. Без изучения фрагментов и их профилей сложно судить, являются ли они частями одной или двух похожих чаш. Оба фрагмента представляют часть тулова с выделенным внутри и снаружи венчиком достаточно глубокой чаши; оба склеены из нескольких кусков. На одном сохранилась фигура Ники, стоящей вправо в профиль (утрачена затылочная часть головы и ноги ниже середины голени), перед ней – обнаженный юноша, стоящий влево в профиль (утрачены ноги ниже середины голени), за ним – вертикальная пальметта слева от ручки, а от пальметты, находившейся непосредственно под ручкой, со-

⁵ Аттический вазописец, предположительно работавший в последней четверти V в. до н.э. Условное имя получил по диносу, хранящемуся в Берлине. Его росписи отличает любовь к сложным композициям с фигурами, расположенными на нескольких уровнях [см. о нем: Beazley 1963, p. 1151–1155].

⁶ Поскольку в этой статье речь идет о трех разных вазописцах, и каждый раз приводится своеобразный каталог с нумерацией, начинающейся с единицы, представляется целесообразным, по аналогии с тем, как это сделано в книге 2002 года К. Катариу, давать помимо порядковых номеров также сокращенные отсылки к имени вазописца, в данной статье это: MITHR – для Мастера Митридата (the Mithridates Painter); уже использованное К. Катариу NYC – для Мастера Нью-Йоркской кентавромахии (the Painter of New York Centauromachy); ATH-1408 – для впервые вводимого в настоящей статье вазописца с условным именем Мастер Афины 1408 (the Painter of Athens 1408).

хранился лишь центральный лист, над ним – не закрашенная поверхность, которая характерна для чаш такой формы (ее можно видеть на целых экземпляров между местами крепления оснований ручки). На втором фрагменте сохранились аналогичные фигуры Ники и юноши (утрачен низ ног у обеих фигур, голова выше носа у Ники), вертикальная пальметта слева от ручки, а за Никой – фигура обнаженного юноши, стоящего вправо в профиль (утрачены голова, плечи, ноги ниже середины голени). Фотографии с сайта Музея Эшмола позволяют увидеть роспись на внутренней поверхности венчика. Это – стилизованная ветвь плюща с листьями в цвете глины, которые ориентированы вертикально, вверх и вниз, стебли и грозди выполнены белой краской, количество ягод в грозди на фотографии, к сожалению, не разглядеть, как и следы предварительного рисунка под краснофигурной росписью на наружной стороне чаши.

2. МІТНР 2. Фрагмент из раскопок 1867–68 гг. на горе Митридат инв. № П.1867/68.647 [Передольская 1963, с. 41, кат. 1, рис. 1; Beazley 1971, p. 489 no 2; BADB 340085] (Рис. 2,а; 10,а; 15,а). Фрагмент тулова с венчиком (9,2 x 4,5 см) чаши с предполагаемым диаметром ок. 15 см. Внутри на венчике – орнамент в виде стилизованной ветви плюща: сохранилось три листа в цвете глины, ориентированные вертикально, вверх и вниз; накладной белой краской выполнены стебли и ей, же, но гораздо более густо, рельефно, аккуратно нарисованы грозди, каждая состоящая из трех ягод (сохранились три грозди), они представляют собой правильные по своим очертаниям кружочки одинакового размера. Снаружи на тулове – краснофигурная роспись: сохранилась верхняя часть фигуры Ники вправо в профиль (тело ниже середины бедер и низ крыльев утрачены) и юноши влево в профиль (сохранились голова, правое плечо и опущенная вниз вдоль тела правая рука без кисти, грудная клетка с началом живота); у Ники в руках – ожерелье в виде ряда ярких точек белой краской и более бледных ленточек на концах, на голове Ники – диадема в виде ряда белых точек между двумя полосками в цвете глины; белой краской выполнена головная повязка у юноши. Хорошо виден предварительный рисунок (Рис. 15,а).

3. МІТНР 3. Фрагмент из раскопок 1867–68 гг. на горе Митридат инв. № П.1867/68.585 [Передольская 1963, с. 41, кат. 2, рис. 2; Beazley 1971, p. 489 no. 3; BADB 340086] (Рис. 2,б; 15,б). Фрагмент тулова чаши (5,5 x 3,5 см; склеен из двух кусков), внутри покрыт черным лаком, снаружи краснофигурная роспись: часть фигуры Ники вправо в профиль (утрачены верх крыльев и головы, низ правой ноги, почти вся левая нога, правая рука ниже локтя). Хорошо виден предварительный рисунок (Рис. 15,б).

4. МІТНР 4. Фрагмент из раскопок 1875 г. на горе Митридат инв. № П.1875.168 [Передольская 1963, с. 41–42, кат. 3, рис. 3; Beazley 1971, p. 489 no. 4; BADB 34087] (Рис. 2,в; 15,в). Фрагмент тулова (4,6 x 3 см) чаши с краснофигурной росписью (изменила цвет, несколько посерев, вероятно, в результате горения) на наружной стороне: часть фигуры Ники вправо в профиль (сохранилось тело от низа груди до колен, нижняя часть крыла с маховыми перьями, кисть левой руки с ожерельем белой краской) и часть фигуры обнаженного юноши влево в профиль

(сохранилась опущенная вдоль правого бока правая рука, живот, гениталии, часть правого бедра). Хорошо виден предварительный рисунок (Рис. 15,в).

5. МІТНР 5. Фрагмент из раскопок 1867–68 гг. на горе Митридат инв. № П.1867/68.623 (Рис. 2,г; 15,г) – публикуется впервые. Фрагмент тулова чаши (3,2 x 2,8 см) с краснофигурной росписью (изменила цвет, несколько посерев, вероятно, в результате горения): части фигуры обнаженного юноши вправо в профиль (сохранились живот, гениталии, правое бедро, левая рука, пальцы кисти правой руки на бедре) и часть крыльев Ники, ориентированной вправо. Виден предварительный рисунок (Рис. 15,г).

6. МІТНР 6. Стыкующиеся фрагменты из раскопок 1867–68 гг. инв. № П.1867/68.652 [Передольская 1963, с. 42, кат. 5, рис. 5; BAPD 24023 – без атрибуции Мастеру Митридата, ошибочно описано как кратер] и из раскопок 1875 г. инв. № П.1875.238 [Передольская 1963, с. 42, кат. 4, рис. 4; Beazley 1971, р. 489 no. 5; BADB 340088] (Рис. 2,д; 10,б; 15,д) на горе Митридат – публикуется впервые в качестве одной вещи, состоящей из фрагментов, найденных в разные годы. Фрагмент тулова с венчиком (вместе 8,6 x 6,7 см) чаши с предполагаемым диаметром ок. 15 см; в тулове имеются две круглые дырочки (слева от верха пальметты и ниже правой кисти руки юноши) – следы античной починки. Внутри на венчике чаши – орнамент в виде стилизованной ветви плюща: сохранились три листа в цвете глины, ориентированные вертикально, вверх и вниз, накладной белой краской выполнены стебли и грозди, каждая из трех ягод (сохранилось три грозди), кружочки в них чуть менее аккуратно нарисованы, чем на фрагменте инв. № П.1867/68.647 (Рис. 2,а). Снаружи на тулове – краснофигурная роспись (изменила цвет, несколько посерев, вероятно, в результате горения): часть фигуры Ники вправо в профиль (утрачены голова с шеей, крылья, ноги от колен и ниже) и юноши влево в профиль (сохранились голова с шеей, опущенная вдоль правой стороны тела правая рука целиком, левое плечо); в руках у Ники – ожерелье в виде ряда точек с ленточками на концах, выполненное белой краской, у юноши – белая головная повязка; за юношей видны два листа вертикальной пальметты, располагавшейся слева от ручки чаши. Виден предварительный рисунок (Рис. 15,д).

7. МІТНР 7. Фрагмент инв. № ГР–8115 (Б.3459; дар Г. Кизерицкого⁷, 1901 г.) (Рис. 2,е; 15,е) – публикуется впервые. Фрагмент тулова чаши (5,2 x 2,8 см) с краснофигурной росписью: часть фигуры Ники вправо (сохранилась часть груди, талии

⁷ Гангольф Кизерицкий (1847–1903), «как член Императорской археологической комиссии имел разрешение проводить раскопки на Юге России, исследовал местонахождение древних греческих колоний на восточном берегу Черного моря, посещал Керчь, Феодосию, Тамань, Анапу», был членом Германского археологического института в Риме (с 1889 г.), Русского археологического общества (с 1891 г.), Одесского общества истории и древностей (с. 1896 г.) и проч. [Качалина, Маришкина, Яковлева 2004, с. 78–80], с 1880 года служил помощником хранителя Отделения древностей Эрмитажа, с 1886 г. – старшим хранителем, начальником I Отделения, параллельно (1880–1894) хранителем музея классической археологии Императорской Академии наук.

с завязанным бантиком пояском, кисть левой руки) и часть фигуры нагого юноши влево в профиль (сохранился торс, левая рука без плеча, часть правой руки без кисти, обе ноги выше колена), часть пальметты слева от ручки чаши. Хорошо виден предварительный рисунок (Рис. 15,е).

8. МІТНН 8. Некий «фрагмент из раскопок В.Д. Блаватского в Керчи на горе Митридат в ГМИИ им. А.С. Пушкина» [Передольская 1963, с. 41–42, кат. 6], по свидетельству А.А. Передольской изображены Ника и юноша, подробности не описаны, к сожалению, это – вся информация, которая мне известна, ни в выпусках *Coprus Vasorum Antiquorum* ГМИИ им. А.С. Пушкина, ни в Госкаталоге, мне не удалось найти изображение этого фрагмента; в публикации А.А. Передольской нет фотографии, также нет каких-либо ссылок на предыдущие его публикации.

Перечисленные фрагменты МІТНН 1–8, являются частями чаш, очевидно, украшенных трехфигурными композициями: в центре представлена Ника, стоящая вправо в профиль, ее заостренные крылья сведены вместе за спиной (правое почти целиком перекрывает левое, виден лишь низ левого), руки вытянуты вперед, правая, почти прямая – вверх, ладонью вниз, левая, очевидно, согнута в локте, видна лишь кисть руки на уровне талии Ники, ладонью вверх; в руках у Ники – повязка-ожерелье, выполненная накладной белой краской в виде ряда точек, в правой руке на двух фрагментах (инв. № П.1867/68.647 и № П.1867/68.652+П.1875.238) также отчетливо видны ленточки-завязки; на фрагментах из Аль-Мины белая краска стерлась, из-за чего Дж. Бизли сделал ошибочный вывод о том, что «венчик, который она должна держать в руках, не обозначен» [Beazley 1939, p. 26, cat. 63, fig. 63]. На Нике длинный хитон, по всей поверхности которого прорисованы многочисленные складки. Хитон подпоясан тесьмой-пояском, завязанным в отчетливо прорисованный бантик, благодаря пояску образуется небольшой напуск над талией, а также довольно длинный свес, достигающий до середины бедра, в нем складки спадают зеркально симметрично по сторонам от широкой центральной трапециевидной складки, расположенной прямо под бантиком. Мелкие изогнутые складки, расположенные в ряд, формируют очертания чуть согнутой в колене правой ноги, левая же полностью скрыта одеждой, которая спадает крупными и длинными вертикальными складками. Чуть изогнутые складки, идущие вниз от правой подмышечной впадины, расположены вертикально в ряд. На груди складки выполнены в виде группы концентрических полукружий, очерчивающих контуры двух довольно крупных грудей, при этом ближняя к зрителю (правая) меньше, чем дальняя (левая). От правого плеча вдоль всей правой стороны тела поверх складок одежды проведена толстая черная линия, достигающая до самого подола. В крыльях Ники отчетливо прорисованы крупные маховые перья; верхняя часть крыла отделена от них рядом вертикальных черточек, а на фрагментах из Аль-Мины (Рис. 1,а-в) и фрагменте инв. № П.1867/68.585 (Рис. 2,б) хорошо видны также элементы в виде ряда сдвоенных черточек, расположенные по верхней части крыла. Правый юноша представлен стоящим влево в профиль, его правая рука опущена вниз вдоль правой стороны тела, кисть чуть приподнята на уровне верха

бедро, ладонь ориентирована к бедру, пальцы руки чуть согнуты; левая рука согнута в локте, ладонь опирается на левое бедро. Правая нога прямая, левая чуть согнута в колене. Голова юноши выглядит маленькой в сравнении с довольно крупным мускулистым телом, а также более плоскостно трактованной, а торс выглядит более объемным благодаря округлым линиям, при помощи которых обозначены грудная клетка, бедра, живот. Характерной особенностью в трактовке фигуры является непрерывная линия, очерчивающая контур грудной клетки от шеи до подмышечной впадины, крупный сосок, переданный при помощи окружности с точкой внутри, петлеобразный элемент под грудью и на бедренной кости, передача контура живота при помощи двух, не стыкующихся друг с другом, но направленных навстречу друг другу линий. Левый юноша, стоящий за Никой, представлен вправо в профиль, левая нога прямая, правая чуть согнута в колене, левая рука согнута в локте на уровне живота, кисть развернута ладонью к груди. Положение правой руки отличается на двух фрагментах, на которых фигура левого юноши сохранилась: на фрагменте из Аль-Мины правая рука опущена вниз вдоль тела, кисть – чуть выше колена (Рис. 1,а-б), а на фрагменте инв. № П.1867/68.623 правая ладонь покоится на правом бедре юноши (рис. 2,г). Трактовка деталей фигуры, в целом, аналогична тому, как они проработаны у правого юноши.

Помимо фрагмента инв. № П. 1867/68.623 (Рис. 2,г), на котором сохранилась часть фигуры юноши, стоящего слева от Ники, и фрагмента из Аль-Мины (Рис. 1,а-б), на котором сохранились все три фигуры и даже пальметта слева от ручки чаши, сделать вывод о том, что на чашах была именно трехфигурная композиция позволяет диаметр двух лучше всего сохранившихся фрагментов из Пантикапея: инв. № П. 1867/68.647 (Рис. 2,а; 10,а) и инв. № П.1867/68.652+П.1875.238 (Рис. 2,д; 10,б); в обоих случаях предполагаемый диаметр определяется около 15 см. О связи диаметра чаши с количеством фигур в композиции, на примере чаш из мастерских Мастера Мелеагра и Мастера Йены, работавших в тот же период, что и Мастера Митридата, сделала еще К. Катариу: диаметр в 15–16 см, по ее наблюдениям, позволяет разместить на чаше трехфигурную композицию, а 12–13 см – лишь двухфигурную [Καθάρου 2002, σ.23–26].

Те из перечисленных фрагментов ΜΙΤΗΡ 1–8, которые попали в публикацию А.А.Передольской, объединены исследовательницей в так называемую «Группу I» работ Мастера Митридата. Она указала, что, помимо очевидного сходства в сюжете и композиции (т.е. трехфигурная композиция: «атлет – Ника – атлет»), это – чаши «вышедшие из одной мастерской и несомненно расписанные рукой одного вазописца» [Передольская 1963, с. 42], они «отличаются изящным стилем рисунка, характеризующим тонкого художника миниатюриста, привыкшего к росписи ваз небольших размеров» [Передольская 1963, с. 45]. «Рисунок исполнен прекрасной рельефной линией, твердой и уверенной [...] как на лучших миниатюрных рисунках мастеров 440–430х гг. до н.э. Однако, при тщательном характере основного рисунка, довольно небрежно исполнены конечности, особенно ступни ног и кисти рук» [Передольская 1963, с. 45].

Дж. Бизли предположил, что фрагменты из Аль-Мины принадлежали одной чаше. В таком случае, речь идет о том, что обе стороны чаши украшены одинаковыми композициями. Подобная практика существовала, примером может служить прекрасно сохранившийся скифос конца V в. до н.э. из мастерской Мастера Йены, который с обеих сторон украшен почти одинаковыми композициями (Ника между двумя нагими атлетами) [см.: Петракова 2024]. Однако, поскольку ни фрагменты из Аль-Мины, ни фрагменты из находок на горе Митридат не стыкуются настолько, чтобы образовать чашу с двумя сторонами, утверждать, что мы однозначно имеем дело с несколькими чашами, украшенными одинаковыми композициями на обеих сторонах мы не можем: есть вероятность, что во всех случаях композиция с Никой между атлетами – это роспись условной стороны А, в то время как на оборотной стороне была роспись с каким-то иным сюжетом, как это, опять-таки, часто бывает в декоре ваз конца V – начала IV вв. до н.э., когда есть очевидно «лицевая» сторона, украшенная более тщательно выполненной многофигурной композиций с более интересным сюжетом, а есть «оборотная» сторона, на которой представлены две-три фигуры в плащах.

9. МПНН 9. Фрагмент из раскопок 1867–68 гг. на горе Митридат инв. П.1867/68.649 [Передольская 1963, с. 43 кат. 7, рис. 6; Beazley 1971, p. 489 no. 6; BADB 340089] (Рис. 3,а; 11,а; 12,д; 16,а). Фрагмент тулова с венчиком (5,3 x 4,8 см) чаши с диаметром ок. 15 см. Фрагмент потерт и изменил цвет (посерел), вероятно, в результате горения. Внутри на венчике орнамент в виде стилизованной ветви плюща: частично сохранились два листа в цвете глины, ориентированные вертикально вверх и вниз, а также выполненные накладной белой краской стебли и одна гроздь из трех ягод. Снаружи на тулове – краснофигурная роспись: часть фигуры женщины, представленной в $\frac{3}{4}$ вправо, с головой в профиль (голова, шея, тело от плеч до бедер), правее – часть фигуры обнаженного юноши, стоящего влево в профиль (ниже бедер тело утрачено), левая рука опущена вниз вдоль тела, правая рука чуть согнута и вытянута к лицу женщины, от указательного пальца вверх отходит волнистая линия, выполненная белой краской, по предположению А.А.Передольской – стригиль. По моему мнению для стригиля размер слишком мал, также у него нету ручки; возможно, изображена небольшая лента. На женщине – подпоясанный хитон в мелкую складку, завязки пояса образуют бантик, груди очерчены прихотливыми линиями, несколько менее однообразными, чем в случае с фигурами Ник на фрагментах МПНН 1–8, груди более-менее одинаковых размеров, в отличие от фигур Ник, у которых левая грудь значительно больше. На голове женщины диадема, выполненная в виде ряда вертикальных черточек белой краской, лента в руке юноши также белая. Хорошо виден предварительный рисунок (Рис. 16,а). По мнению А.А. Передольской этот фрагмент может принадлежать той же чаше, что и фрагмент инв. № П.1867/68.606 (Рис. 4,а)⁸, доказать или опровергнуть эту идею не представляется возможным.

⁸ В публикации 1963 года А.А. Передольской указан инв. № П.1867/68.653. Поскольку фрагмент склеен из двух частей с индивидуальными инв. №№ П.1867/68.606 и П.1867/68.653, впоследствии было принято решение погасить инв. № П.1867/68.653, сделав единственным номером фрагмента инв. № П.1867/68.606.

10. МІТНН 10. Фрагмент из раскопок 1875 г. на горе Митридат инв. № П.1875.170 [Передольская 1963, с. 43 кат. 9, рис. 8; Beazley 1971, p. 489 no. 8; BADB 340091] (Рис. 3,б; 12,е; 16,б). Фрагмент тулова чаши (3,4 x 2,8 см), потерт и изменил цвет (посерел), вероятно, в результате горения. Снаружи на тулове сохранилась краснофигурная роспись: тело (от низа шеи до бедер) и левая рука, опущенная вниз (без кисти) женщины в складчатом подпоясанном хитоне (поясок завязан бантиком), ориентированной в $\frac{3}{4}$ вправо; правее – тело (от плеч до бедер) обнаженного юноши, ориентированного влево в профиль, на левом бедре – кисть левой руки, правая рука чуть согнута, поднята вверх и протянута вперед, вероятно, к лицу женщины, как на фрагменте инв. № П.1867/68.649 (Рис. 3,а). Виден предварительный рисунок (Рис.16,б). По мнению А.А. Передольской и Дж. Бизли этот фрагмент может быть от той же чаши, что инв. № П.1867/68.552 (Рис. 3,в), но подтвердить или опровергнуть эту идею не представляется возможным.

11. МІТНН 11. Фрагмент из раскопок 1867–68 гг. на горе Митридат инв.№П.1867/68.552 [Передольская 1963, с. 43, кат. 10, рис. 9; Beazley 1971, p.489 no. 9; BADB 340092] (Рис. 3,в; 16,в). По мнению, Дж. Бизли со ссылкой на А.А.Передольскую, «вероятно от той же вазы, что и предыдущий», т.е. инв.№П.1875.170 (Рис. 3,б). Фрагмент представляет собой кусочек тулова чаши (4,8 x 2,5 см), он потерт и изменил цвет (посерел), вероятно, в результате горения. Снаружи на тулове сохранилась краснофигурная роспись: часть живота и левого бедра женщины в складчатом подпоясанном хитоне (поясок завязан бантиком) с напуском, представленной в $\frac{3}{4}$ вправо, левая рука опущена вдоль тела; правее – часть фигуры обнаженного юноши влево в профиль, тело сохранилось ниже пояса, на левом бедре – кисть левой руки, левая нога прямая (утрачен кончик ступни), правая чуть согнута в колене, касается земли пальцами. Виден предварительный рисунок (Рис.16,в). Вероятно, композиции на фрагментах инв. № П.1867/68.649 (Рис. 3,а), инв. № П.1875.170 (Рис. 3,б) и инв.№П.1867/68.552 (Рис. 3,в) одинаковы.

12. МІТНН 12. Фрагмент инв. № ГР–8107 (Б.3451; дар Г. Кизерицкого, 1901 г.) (Рис. 3,г) – *публикуется впервые*. Фрагмент тулова чаши (2,3 x 2,2 см), снаружи краснофигурная роспись: торс с правой рукой, вытянутой вперед на уровне живота, пальцами левой руки на левом бедре обнаженного юноши, стоящего влево в профиль, в правой руке – ручка какого-то предмета (возможно, стригиля), лента белой краской, с которой свисает овальной формы предмет, вероятно, украшенный крестом с точками. Это может быть диск [ср., например: BAPD 211173 – диск в руках дискобола на стороне А] или щит, вроде щита в медальоне чаши, некогда выставленной на торги в Италии [Paul-Zinserling 1994, Taf. 67,1; BAPD 231054 – есть только фотография стороны А]. О предварительном рисунке судить сложно ввиду небольших размеров фрагмента.

13. МІТНН 13. Фрагмент из раскопок 1867–68 гг. на горе Митридат инв.№П.1867/68.651 [Передольская 1963, с. 43 кат. 11, рис. 10; Beazley 1971, p. 489 no. 10; BADB 340093] (Рис. 3,д; 11,б; 16,г). Фрагмент тулова с венчиком (5,5 x 4,5 см)

чаши с предполагаемым диаметром ок. 15 см, склеен из двух частей. Внутри на венчике сохранился орнамент в виде стилизованной ветви плюща: один целый и часть второго листа в цвете глины, ориентированных вертикально вверх и вниз, а также выполненные белой краской стебли и две грозди, каждая из трех ягод. Снаружи на тулове краснофигурная роспись: часть вертикальной пальметты справа от ручки чаши и часть фигуры юноши, стоящего вправо в профиль, его правая рука вытянута вперед на уровне плеча (ниже локтя утрачена), левая опущена вниз, вдоль тела, ниже ягодич ног утрачены. Белой краской выполнена головная повязка. Виден предварительный рисунок (Рис. 16,г).

14. МІТНР 14. Фрагмент из раскопок 1867–68 гг. на горе Митридат инв.№П.1867/68.600 [Передольская 1963, с. 43 кат. 12, рис. 11; BADB 23982 – без атрибуции Мастеру Митридата] (Рис. 3,е; 11,в; 16,д). Фрагмент верхней части тулова с венчиком (3 x 4,2 см) чаши, определить предполагаемый диаметр не представляется возможным. Внутри на венчике – орнамент в виде стилизованной ветви плюща: сохранился один лист в цвете глины вертикально вниз и белые стебли. Снаружи на тулове краснофигурная роспись: голова юноши вправо в профиль и часть чуть согнутой в локте и выставленной вперед и вверх правой руки. Белой краской выполнена головная повязка. Виден предварительный рисунок (Рис. 16,д).

15. МІТНР 15. Фрагмент из раскопок 1867–68 гг. на горе Митридат инв.№П.1867/68.641 [Передольская 1963, с. 43, кат. 13, рис. 12] (Рис. 3,з; 11,г; 16,е). Фрагмент тулова с венчиком (5,5 x 4 см) чаши, предполагаемый диаметр ок. 15,5–16см. Внутри на венчике – орнамент в виде стилизованной ветви плюща: листья в цвете глины (сохранилось три, ориентированы диагонально) и выполненные накладной белой краской волнистые стебли и грозди (из трех точек каждая, сохранились две). Снаружи на тулове краснофигурная роспись: голова, шея и плечи обнаженного юноши влево, часть лба и носа утрачены; правее – верх вертикальной пальметты, слева от ручки чаши. Белой краской выполнена диадема на голове юноши (в виде линии и двух вертикальных черточек надо лбом). Виден предварительный рисунок (Рис. 16,е).

16. МІТНР 16. Фрагмент из раскопок 1867–68 гг. на горе Митридат инв.№П.1867/68.557 [Передольская 1963, с. 44, кат. 15, рис. 14] (Рис. 3,ж; 11,д). Фрагмент тулова с венчиком (2,8 x 3 см) чаши, предполагаемый диаметр определить не представляется возможным. Внутри на венчике сохранилась часть орнамента в виде стилизованной ветви плюща: один лист в цвете глины, ориентирован диагонально, белые стебли и точка от грозди. Снаружи на тулове краснофигурная роспись: кисть правой руки вправо, тыльной стороной к зрителю, пальцы вперед; правее – голова влево в профиль (затылок утрачен), шея и часть плеча, вероятно, фигуры женщины (на правом плече видны складки, видимо, хитона). Поверх прически – две точки белой краской. Виден предварительный рисунок.

17. МІТНР 17. Фрагмент из раскопок 1875 г. на горе Митридат инв. № П.1875.157 (Рис. 3,и; 11,е) – *публикуется впервые*. Фрагмент тулова с венчиком (4,8 x 3,8 см) чаши, предполагаемый диаметр определить сложно. Внутри на венчике сохранился

орнамент в виде стилизованной ветви плюща: два листа в цвете глины, ориентированы диагонально, накладной (вероятно, белой, которая изменила цвет) выполнены стебли и две грозди (каждая из трех ягод). Снаружи на тулове краснофигурная роспись: часть лица (лоб, глаз с бровью, нос) вправо в профиль, правее – голова (затылок и шея утрачены) и часть правого плеча, по-видимому, юноши (плечо обнаженное) влево в профиль; между ними – ветка с попарно расположенными листиками, выполненная накладной краской (вероятно, белой, впоследствии изменившей цвет), ей же выполнена диадема в виде длинной горизонтальной и трех коротких вертикальных полосок на голове юноши. Различим предварительный рисунок.

18. МІТНР 18. Фрагмент из раскопок 1867–68 гг. на горе Митридат инв. № П.1867/68.606 (в публикации А.А. Передольской указан инв. № П.1867/68.653, объясняется это тем, что фрагмент склеен из двух частей, у каждого кусочка был свой номер, впоследствии же номер П.1867/68.653 был погашен, актуальным инв. номером является инв. № П.1867/68.606) [Передольская 1963, с. 43, кат. 8, рис. 7; Beazley 1971, p. 489 no 7; BADB 340090] (Рис. 4,а; 12,а). Фрагмент тулова с венчиком (9,1 x 3,8 см) чаши, предполагаемый диаметр ок. 15 см. Склеен из двух фрагментов, каждый из которых ранее имел свой инв. номер. Фрагмент потерт и изменил цвет (посерел), вероятно, в результате горения. Внутри на венчике сохранился орнамент в виде стилизованной ветви плюща: три листа в цвете глины (ориентированы вертикально вверх и вниз), а также выполненные накладной белой краской волнистые стебли и грозди (по три ягоды в каждой, сохранилось четыре грозди). Снаружи на тулове краснофигурная роспись: женская голова вправо в профиль, поверх длинных волос, собранных в узел на затылке, диадема (ряд вертикальных черточек белой краской); правее – кисть правой руки ладонью к зрителю, протянутая к лицу женщины, и голова (ниже носа утрачена) юноши влево в профиль, поверх волос – головная повязка белой краской; правее – верх вертикальной пальметты слева от ручки чаши. На головах можно разглядеть предварительный рисунок. По мнению А.А. Передольской, повторенному впоследствии Дж. Бизли, может быть частью той же чаши, что и инв. № П.1867/68.649 (Рис. 3,а; 11,а), подтвердить или опровергнуть это утверждение не представляется возможным.

19. МІТНР 19. Фрагмент инв. № ГР–10258 (Б.3538; покупка в Керчи, 1889) (Рис.4,б) – публикуется впервые. Фрагмент тулова с венчиком (3,3 x 2,4 см) чаши, определить предполагаемый диаметр не представляется возможным. С внутренней стороны на венчике скол, поэтому орнамента не видно. Снаружи на тулове краснофигурная роспись: часть фигуры женщины влево, голова в профиль, плечи в $\frac{3}{4}$, на плечах видна верхняя часть хитона с застежками; перед лицом женщины – правая рука, развернутая тыльной стороной к зрителю, пальцами – к женщине. Не понятно, ее ли это рука, или рука другой фигуры, расположенной слева от нее. Можно разглядеть предварительный рисунок.

20. МІТНР 20. Фрагмент из раскопок 1867–68 гг. на горе Митридат инв. № П.1867/68.648 [Передольская 1963, с. 44, кат. 16, рис. 15; Beazley 1971, p. 489

по 11; BADB 340094] (Рис. 4,в; 12,б; 12,ж). Фрагмент тулова с венчиком (5,7 x 3,9 см) чаши, предполагаемый диаметр ок. 16 см. Склеен из двух кусков, поверхность сильно потерта, особенно на венчике, фрагмент изменил цвет (посерел), вероятно, в результате горения. Внутри на венчике сохранился орнамент в виде стилизованной ветви плюща: два листа в цвете глины, ориентированные вертикально вверх и вниз, а также выполненные накладной белой краской стебли и две грозди (каждая из трех ягод). Снаружи на тулове краснофигурная роспись: верхние части фигур двух обнаженных юношей, обращенных лицом друг к другу. У левого сохранилась голова вправо в профиль и плечи с началом грудной клетки в три четверти. У правого сохранилась голова влево в профиль, плечи и грудь в профиль, кисть поднятой вверх на уровне груди правой руки, обращенной ладонью к юноше, в руке, вероятно, ленты, выполненные белой краской, по мнению А.А. Передольской – стригиль. На головах обоих юношей – головные повязки, выполненные белой краской. Виден предварительный рисунок (Рис. 16,ж).

21. МІТНР 21. Фрагмент из раскопок 1867–68 гг. на горе Митридат инв.№П.1867/68.629 [Передольская 1963, с. 43, кат. 14, рис. 13; Beazley 1971, p. 489 по 2 под заголовком ‘probably also [the Mithridates Painter]’; BADB 340097] (Рис. 4,г; 12,в). Фрагмент тулова с венчиком (5,8 x 2,8 см) чаши с предполагаемым диаметром ок. 15 см. Внутри на венчике сохранился орнамент в виде стилизованной ветви плюща: три листа в цвете глины (расположены диагонально), а также выполненные накладной белой краской стебли и грозди (сохранилось две, по три ягоды в каждой). Снаружи на тулове краснофигурная роспись: кисть правой руки одной фигуры (поднята вверх, обращена тыльной стороной ладони к зрителю) и голова (утрачена ниже носа), часть шеи и плеча со складками хитона, часть кисти правой руки другой фигуры, женской, стоящей правее и ориентированной вправо; правее лица, белой краской нарисована, вероятно, лента, которую она держит в левой руке. На голове женщины диадема в виде ряда вертикальных черточек белой краской. Можно разглядеть предварительный рисунок.

22. МІТНР 22. Фрагмент из раскопок 1867–68 гг. на горе Митридат инв.№П.1867/68.546 (Рис. 4,д; 16,з) – *публикуется впервые*. Фрагмент тулова (5 x 2,4см) чаши, поверхность потерта, фрагмент изменил цвет (посерел), вероятно, в результате горения. Снаружи на тулове краснофигурная роспись: затылок, часть шеи, левое плечо и часть руки обнаженного юноши, ориентированного влево в профиль; правее – голова (лоб и часть прически утрачены), шея, плечи с началом грудной клетки, правая рука, вытянутая вперед на уровне плеча с ладонью к зрителю, другого обнаженного юноши, стоящего влево в профиль; за юношей – часть вертикальной пальметты слева от ручки чаши. Белой краской выполнены головные повязки на головах обоих юношей. Виден предварительный рисунок (Рис. 16,з).

23. МІТНР 23. Фрагмент из раскопок 1875 г. на горе Митридат инв. № П.1875.160 (Рис. 4,е; 12,г; 16,и) – *публикуется впервые*. Фрагмент тулова с венчиком (6,3 x 3,2см) чаши, предполагаемый диаметр ок. 15,5 см. Внутри на венчике – орнамент в виде

стилизованной ветви плюща: сохранились два листа в цвете глины, ориентированы вертикально вверх и вниз), а также выполненные накладной белой краской стебли и две грозди, каждая из трех ягод. Снаружи на тулове краснофигурная роспись: кисть правой руки, поднятая вверх и ориентированная тыльной стороной ладони к зрителю, правее – голова и часть плеча со складками плаща, вероятно, юноши, ориентированного влево в профиль. У него длинные волосы и диадема. За юношей – кисть правой руки, ориентированной ладонью к зрителю, другой фигуры. Накладной краской, которая имеет желтоватый оттенок, выполнены две вертикальные черты между двумя элементами диадемы, похожими на длинные узкие листья. Виден предварительный рисунок (Рис. 16,и).

24. МIТНR 24. Фрагменты инв. № ОГ.1905.527(а),(б),(в) (ранее инв. № Ол.4543) из раскопок в Ольвии (найжены в 1905 г., переданы из ГАИМК в 1926 г.) [Передольская 1963, с. 44– 45, кат. 17, рис.16 (опубликована фотография только фрагмента (а) с инв.№ Ол.4543, фрагмент (б) описан в тексте, фрагмент (в) не описан; Beazley 1971, p. 489 по 12; BADB 340095] (Рис. 5,а-в; 13,а; 17,а-б). Три фрагмента, вероятно, одной чаши с предполагаемым диаметром ок. 16 см: (а) – самый большой (11,4 x 6,8 см), склеен из трех кусков, представляет собой значительную часть тулова с венчиком и началом кольцевидного поддона (Рис. 5,а); (б) – средний по размеру (7 x 3,3 см), представляет собой часть верха тулова с венчиком противоположной стороны (Рис. 5,б); (с) – наименьший по размеру (5,3 x 3,5 см), представляет собой часть тулова с венчиком рядом с ручкой (Рис. 5,в). Внутри на венчике всех фрагментов – орнамент в виде стилизованной ветви плюща: листья в цвете глины, ориентированы диагонально (на (а) и (б) сохранилось по три, на (в) – два) и выполненные накладной белой краской стебли и грозди, в каждой по шесть-семь ягод (на (а) сохранились две, на (б) три, на (с) одна). На фрагменте (а) сохранилась часть медальона, украшенного штампованным декором (Рис. 17,б): три соединенных стеблями пальметты, обрамление медальона – ряд ов, ограниченный сверху и снизу вдавленными окружностями. Это – единственный известный мне на данный момент пример чаши Мастера Митридата с сохранившимся штампованным декором. Как отметила А.А.Передольская, благодаря этому фрагменту из Ольвии можно предположить, что на чашах Мастера Митридата «краснофигурный рисунок на наружных стенках сочетался с простейшим штампованным орнаментом на донышке. Орнамент этот, состоявший из 5-6 пальметток, соединенных между собой стеблем, был вписан затем в окружность из небрежно штампованных ов» [Передольская 1963, с. 45–46], подобные орнаменты характерны для декора чаш-скифосов конца V – первой четверти IV вв. до н.э., атрибутированных разным мастерам [см., например: Ure 1936; Ure 1944]. Снаружи на тулове всех фрагментов сохранилась краснофигурная роспись. На фрагменте (а) (Рис.5,а): часть спиралевидного завитка под пальметтой справа от ручки, далее – композиция из трех обнаженных юношей, далее – вертикальная пальметта слева от ручки чаши. От левого юноши сохранились ноги, очевидно, что он стоял в обороте вправо в профиль (правая нога прямая, левая согнута в колене, отведена назад, поверхности земли

касаются лишь пальцы). Фигура центрального юноши сохранилась почти целиком, утрачен лишь фрагмент с изображением правой руки от предплечья до середины кисти. Юноша стоит с телом в $\frac{3}{4}$ вправо и головой, представленной влево в профиль. Согнутая в колене левая нога выставлена вперед, прямая правая отставлена назад, левая рука выставлена вниз и чуть вперед, кисть на уровне бедра, правая расположена вдоль правого бока вниз и чуть в сторону. Фигура третьего юноши сохранилась целиком, он представлен стоящим влево в профиль, левая нога прямая, правая чуть согнута в колене, касается поверхности земли лишь пальцами; левая рука опущена вниз вдоль левого бока, открытая ладонь расположена поверх бедра, правая рука чуть согнута в локте и вытянута вперед на уровне плеча, пальцы слегка согнуты, но не до состояния кулака. Белой краской у всех юношей выполнены головные повязки. Хорошо виден предварительный рисунок (Рис. 17,а). На фрагменте (б) (Рис. 5,б), по-видимому, сохранились часть росписи, аналогичной той, что украшает фрагмент (а): от левого юноши – верх головы вправо в профиль (верх головы с волосами, глаз с бровью, переносица), пальцы его вытянутой вперед правой руки с каким-то предметом (выглядит как две вертикально ориентированные палки); от центральной фигуры сохранилась голова влево в профиль, шея и верх плеч; от правой фигуры – кисть правой руки. Поверх волос – головные повязки белой краской. Голова центральной фигуры и рука правой полностью соответствуют аналогичным элементам композиции на фрагмента (а), голова же и часть кисти правой руки левой фигуры, которые на фрагменте (а) утрачены, позволяют предположительно дополнить композицию на фрагменте (а). На фрагменте (в) (Рис. 5,в) сохранились части затылка и левого плеча самой правой фигуры в композиции и верх вертикальной пальметты слева от ручки – все это соответствует аналогичным элементам на фрагменте (а).

25. МІТНН 25. Фрагмент инв. № ОГ.1908.579 (ранее инв. № Ол.2624) из раскопок в Ольвии (раскопки Б.В. Фармаковского, найден в 1908 г., передан из ГАИМК в 1926 г.) [Передольская 1963, с. 44–45, кат. 18, рис. 17] (Рис. 5,г; 13,б). Фрагмент тулова с венчиком (5,2 x 3,4 см) чаши с предполагаемым диаметром ок. 16 см. Внутри на венчике сохранилась часть орнамента в виде стилизованной ветви плюща: два целых и части еще двух листов в цвете глины, ориентированных вертикально вверх и вниз, а также выполненные накладной белой краской стебли и грозди из шести-семи ягод каждая (сохранилось три целых и фрагмент четвертой). Снаружи на тулове краснофигурная роспись: голова влево в профиль (кончик подбородка утрачен), шея и левое плечо юноши. Виден предварительный рисунок на щеке и шее. А.А.Передольская отметила, что орнамент внутри на венчике на этом фрагменте «отличается от предшествующих фрагментов стилизацией плющевой ветки ... листья трактованы мельче, плоды состоят не из 3-х, а из 7-ми белых ягод» [Передольская 1963, с. 44–45]. Это утверждение не совсем справедливо: можно сопоставить орнаменты на этом фрагменте с орнаментами на трех фрагментах с инв. № ОГ.1905.527 (Рис. 5,а-в), очевидно, что на них и листья такого же размера, только ориентированы диагонально, а грозди также состоят из 6-7 ягод; на всех фрагментах, найденных не в Ольвии, ягод в грозди

по три, листья же на большинстве из них ориентированы вертикально, хотя диагонально ориентированные тоже встречаются, например, на инв. № П.1867/68.641 (Рис. 3,з), инв. № П.1875.157 (Рис. 3,и), инв. № П.1867/68.629 (Рис. 4,г).

Из тех фрагментов, обозначенных в моей статье условными каталожными номерами МIТНR 9–25, которые попали в статью А.А. Передольской, два фрагмента из Ольвии исследовательница выделила в «Группу III», а остальные – в «Группу II». «Группа II», по ее словам, это «чаши, вышедшие из той же мастерской и расписанные, очевидно, тем же мастером», что и «Группа I» (т.е. МIТНR 1–8), отличается лишь сюжет: вместо Ники с атлетами представлена женщина с атлетами [Передольская 1963, с. 42–43]. Про «Группу III» сказано, что это «чаши, созданные в той же мастерской и расписанные рукой того же мастера», отличие состоит в том, что они найдены не на горе Митридат в Керчи, а в Ольвии [Передольская 1963, с. 44]. Получается, что деление на эти три группы – условно, коль во всех трех случаях речь идет не только об одной мастерской, но об одном и том же мастере. При этом отмечу, что на всех фрагментах из раскопок на горе Митридат, у которых сохранился венчик с росписью в виде стилизованной ветви плюща, грозди состоят из трех ягод, а на ольвийских фрагментах этих ягод по 5–7 в каждой грозди, хотя пальметты на наружной стороне чаши – такие же, как и на керченских фрагментах и фрагментах из Аль-Мины. В трактовке мускулатуры мужских тел и черт лица имеется очевидное сходство, как и в исполнении предварительного рисунка. Чем обусловлено изменение количества ягод в гроздях – не понятно, но, коль скоро, уже А.А. Передольская говорит о «мастерской», можно предположить выполнение второстепенного орнамента на внутренней поверхности чаш другой рукой, например, подмастерья. Это объяснило бы и различие в выполнении нюансов стандартного орнамента с тремя ягодами в грозди: например, на фрагментах инв. № П.1867/68.641 (Рис. 3,з) и инв. № П.1875.157 (Рис. 3,и) листья плюща ориентированы диагонально, в то время как на фрагментах инв. № П.1867/68.647 (Рис. 2,а), П.1867/68.652+1875.238 (Рис. 2,д) и многих других из раскопок на горе Митридат листья ориентированы четко вертикально; также на разных фрагментах варьируется размер ягод (они бывают крупные и мелкие в сравнении с листьями), количество и толщина стеблей, а также степень аккуратности исполнения ягод: от геометрически правильных кругов одинакового размера, как на инв. № П.1867/68.647 (Рис. 3,а) до маленьких, неровных, слившихся друг с другом, как на инв. № П.1867/68.629 (Рис. 4,г). На фрагменте инв. № ОГ.1908.579 (Рис. 5,г) листья плюща ориентированы вертикально, а на фрагментах инв. № ОГ.1905.527а-в (Рис. 5,а-в) – диагонально.

Соглашусь с А.А. Передольской, что «в стиле рисунка, особенно в трактовке женских фигур, чувствуется заметное влияние традиций классического искусства конца V в. до н.э., главным образом, Мастера Мидия и его ближайших учеников» [Передольская 1963, с. 47]. Фигуры Ник и женщин в росписях Мастера Митридата напоминают фигуры в аналогичным образом трактованных одеждах и соответствующих позах на вазах, атрибутированных самому Мастеру Мидия (the Meidias Painter),

вроде гидрии с надписью «Мидий сделал» инв. № 1772,0320.30 в Британском музее [BAPD 220497], а также на многочисленных вазах, определенных учеными в качестве расписанных «в манере» Мастера Мидия (manner of the Meidias Painter) или различными представителями подгрупп последователей этого вазописца (Sub-Meidian) [см. об этом: Beazley 1963, p. 1321–1329; Burn 1987; и др.]. В первую очередь это касается тщательно прорисованных многочисленных прихотливых складок длинных одежд, которые представляют собой подпоясанный пояском, завязанным прихотливым «бантиком», хитон с напуском-апоптигмой (ἀποπτύγμα) [см. о терминологии: Lee 2005]. По тому боку, которым фигура повернута к зрителю, от подмышки до щиколотки более грубой и толстой линией черного лака, чем сами складки, нарисована двойная (чаще в работах самого Мастера Мидия) (Рис. 20,а) или одинарная (чаще в работах «в манере» или «круга» Мастера Мидия) (Рис. 20, б; 20,д) вертикальная полоса. Аналогичный прием, равно как и похожую конструкцию костюма и трактовку складок, будто бы очерчивающих контур чуть согнутой в колене ноги, можно видеть в ранних работах мастерской Мастера Йены (Мастер Йены, Мастер Диомеда) (Рис.20,ж; 20,з), также, очевидно, создававшихся под влиянием стиля Мастера Мидия; в них эта вертикальная линия двойная, как в росписях, атрибутированных самому Мастеру Мидия, но линии более тонкие и изящные. В работах же Мастера Митридата линия одинарная (Рис. 20,в; 20,г), но при этом непрерывная, в отличие от работ «в манере» Мастера Мидия, где она часто прерывистая (Рис. 20,б; 20,д). В трактовке волос, нарисованных волнистыми линиями, расположенными на расстоянии, Мастер Йены и Мастер Диомеда, очевидно, вдохновлялись стилем Мастера Мидия (Рис. 20,ж; 20,з), в то время как Мастер Митридата во всех атрибутированных ему работах выполнил волосы сплошным черным пятном, которое отделил от фона незакрашенной полосой (Рис. 20,в; 20,г). Акцентирование очерченной складками одежды женской груди также характерно для Мастера Мидия и вазописцев его круга; однако эта грудь выглядит как две более-менее одинаковые сферы, расположенные на некотором расстоянии и очерченные по контуру складками (Рис. 20,б). Похожую, пусть и более прихотливую трактовку, можно видеть в работах Мастера Йены и Мастера Диомеда (Рис. 20,з). Что касается Мастера Митридата – характерным приемом, наблюдаемым во всех росписях с фигурой Ники, является изображение груди в виде двух плоскостно трактованных полусфер, очерченных однообразными концентрическими полуокружностями (Рис. 20,в; 20,г), при этом груди нарисованы вплотную друг к другу и правая, ближняя к зрителю – значительно меньше, чем левая, дальняя, кроме того, дальняя анатомически некорректно и неоправданно сдвинута в сторону – подобный прием использовали в рельефах и росписях архаики, при изображении дальней фигуры (делали ее чуть больше и чуть сдвинутой вправо). Линии, которыми нарисованы складки в работах Мастера Митридата, более грубы и однообразны, чем в работах Мастера Мидия и Мастера Йены, крылья у Ник трактованы проще, фигуры выглядят более плоскостными. Отличается и предварительный рисунок: в работах Мастера Митридата он также более однообразно исполнен. В трактовке мужской

обнаженной фигуры большее сходство также наблюдается между работами Мастера Мидия и его круга (Рис. 21,а; 21,б) и Мастера Йены/Мастера Диомеда (Рис. 21,в), в работах же Мастера Митридата (Рис. 21,е; 21,ж) детали прорисованы иначе, характерным элементом является крупный сосок с точкой внутри, завиток под грудью и на бедре, а также без отрыва кисти выполненные очертания грудной клетки, хотя видно, что это, очевидно, росписи одного времени и близкие по стилю; кроме того, у мужских фигур Мастера Митридата голова чрезмерно маленькая, а шея – чрезмерно тонкая в сравнении с телом, которое, к тому же, за счет округлых линий выглядит более объемно трактованным, чем выполненная в полный профиль голова, которая выглядит плоскостной; прически всегда выполнены в виде черного пятна, отделенного от фона не закрашенной полоской, в то время как у Мастера Мидия и его круга, как и у Мастера Йены/Мастера Диомеда, волосы нарисованы при помощи совокупности волнистых линий, расположенных на расстоянии друг от друга. Делать вывод о некотором однообразии сюжетно-тематического репертуара Мастера Митридата мы не можем: тот факт, что на атрибутированных ему фрагментах изображены преимущественно атлеты с Никами или атлеты с женщинами может быть обусловлен случайностью получившейся выборки. Кроме того, атлеты с Никами и атлеты с женщинами, в принципе, характерны для росписей аттических краснофигурных чаш и скифосов конца V – первой четверти IV вв. до н.э. Прекрасным примером может служить скифос инв. № ГР–229 (Б.2646), украшенный с обеих сторон почти одинаковыми трехфигурными композициями, состоящими каждая из Ники и двух атлетов, хранящийся в Эрмитаже, который можно отнести к ранним работам Мастера Йены [Петракова 2024]. Если фрагменты в Аль-Мине – части одной чаши и фрагменты инв. № ОГ.1905.527 – части одной чаши, то мы имеем дело с чашами, украшенными на обеих сторонах одинаковыми композициями (могут отличаться мелкие детали). Подобное встречается в работах вазописцев этого времени (тех же Мастера Йены и Мастера Мелеагра).

Таким образом, я соглашусь с А.А. Передольской и Дж. Бизли по поводу атрибуции Мастеру Митридата тех чаш, которые А.А. Передольская объединила в условные Группы I, II и III, при этом, в описании четко указав, что все они выполнены одной рукой. К ним также может быть добавлен ряд фрагментов, не публиковавшихся ранее и этим двум авторам не известных. По моим представлениям, число работ Мастера Митридата, к настоящему моменту, должно быть доведено, как минимум, до 25-ти фрагментов чаш⁹, судя по их профилю и тому факту, что на одном из ольвийских фрагментов внутри сохранился штампованный орнамент, это была та разновидность, которую называют «чаша-скифос». Что касается «IV группы» работ Мастера Митридата, которую, по моему мнению, следует переатрибутировать другому вазописцу, про нее А.А. Передольская пишет следующее: «В ней используются

⁹ В Археологическом музее в Барселоне с инв. № 4234 [BAPD 9366] хранится фрагмент чаши, отнесенный к работам последователей Мастера Мидия (Sub-Meidian). Трактовка грудной клетки у представленного на нем мужчины в плаще напоминает мне ту, что характерна для работ Мастера Митридата.

знакомые... типы атлетов. Повторяется композиция из трех атлетов, но схема изменена: средний атлет поставил ногу на камень или возвышение. На бедре его и через руку перекинут плащ. Исполнение более небрежное, чем в первых двух группах» [Передольская 1963, с. 45]. Как будет видно далее, и композиция, и стиль росписи на этих фрагментах крайне близки тем, что украшают обе стороны чаши-скифоса инв. № 825 в Кабинете медалей, которая ассоциирована с Мастером Нью-Йоркской кентавромахии, так что все описанные А.А. Передольской отличия, на мой взгляд, объясняются тем, что это – другой вазописец, пусть и современник, и, возможно, выученик той же мастерской, что и Мастер Митридата.

Мастер Нью-Йоркской кентавромахии – вазописец, который, по мнению Дж.Бизли, может быть назван современником Мастера Митридата, и которому Дж.Бизли атрибутировал несколько фрагментов из Пантикапея, хранящихся в собрании Эрмитажа. По мнению К. Катариу он «обучался стилю росписи» (включая орнаменты) вместе с Мастером Мелеагра (the Meleager Painter) и Мастером Прономоса (the Pronomos Painter) «сидя в мастерской Мастера Диноса» (the Dinos Painter); «после начального этапа обучения эти мастера развивались, более или менее, независимо», на Мастера Мелеагра оказали влияние вазописцы из других мастерских, например, Мастера Мидия и Мастера Кадма [Καθάρου 2002, σ. 78–79, 168–169].

В издании 1963 года Дж. Бизли связал с именем Мастера Нью-Йоркской кентавромахии восемь ваз; эти же вазы сочла таковыми и К. Катариу в книге 2002 года. Перечислю эти вазы:

1. Фрагменты кратера с волютами инв. № 06.1021.140 в Музее Метрополитен, Нью-Йорк (Рис. 6,а) – именно эти фрагменты, на которых представлена кентавромахия, вдохновили Дж. Бизли назвать вазописца Мастером Нью-Йоркской кентавромахии [Beazley 1963, p. 1408 no. 2; Καθάρου 2002, σ. 239, CNY 2; BAPD 217910].

2. Фрагмент кратера с волютами из раскопок 1867–68 гг. на горе Митридат инв. № П.1867/68.964 (Рис. 6,б), известный Дж. Бизли благодаря публикации в ОАК [ОАК за 1869, Табл. 4,1; ОАК за 1876, Табл. 5,1; Beazley 1963, p. 1408 no. 1; Καθάρου 2002, σ. 239, CNY 1; Петракова 2025а, рис. 2,4; BAPD 217909].

3. Фрагменты, очевидно, одной чаши в Эрмитаже из раскопок 1867–68 гг. на горе Митридат с инв. № П.1867/68.966 (Рис. 6,в) и П.1867/68.967 (Рис. 6,г), известные Дж. Бизли благодаря публикации в ОАК; на то, что они принадлежат одной чаше обратил внимание еще Л. Стефани, который регулярно рассуждал на страницах ОАК о стиле и иконографии вазовых росписей как из раскопок на юге России, так и хранящихся в Эрмитаже [см. об этом: Петракова 2025б]; суждение о принадлежности этих двух фрагментов Дж. Бизли приводит в своей книге именно с опорой на мнение Л. Стефани; анализ размеров, профиля, стиля росписи, на мой взгляд, подтверждает предположение Л. Стефани [ОАК за 1869, Табл. 4,6–7; Beazley 1963, 1408 no. 3; Καθάρου 2002, σ. 239, CNY 3; BAPD 217911].

4. Фрагменты чаши инв. № Р 208 в Брин Мор Колледж [Beazley 1963, 1408 no. 4; Καθάρου 2002, σ. 239, CNY 4; BAPD 217912].

5. Фрагменты чаши инв. № AST 11 в Ватикане [Beazley 1963, 1408 – «близко к чаше в Брин Мор – 1»; Καθάρτου 2002, σ. 239, CNY 5; BAPD 217913].
 6. Фрагменты чаши инв. № AST 12 в Ватикане [Beazley 1963, 1408 – «близко к чаше в Брин Мор – 2»; Καθάρτου 2002, σ. 239, CNY 6; BAPD 217914].
 7. Фрагменты чаши инв. № AST 13 в Ватикане [Beazley 1963, 1408 – «близко к чаше в Брин Мор – 3»; Καθάρτου 2002, σ. 239, CNY 7; BAPD 217915].
 8. Чаша-скифос инв. № 825 в Кабинете Медалей Национальной библиотеки в Париже (Рис. 7,а; 8,а) [Uge 1944, p. 73, fig. 9; Beazley 1963, 1408 «сравнимо с тремя чашами из Ватикана»; Καθάρτου 2002, σ. 239, CNY 8; BAPD 217916].
- В электронной базе Архива Бизли имеется 15 записей, так или иначе ассоциированных разными учеными с работами Мастера Нью-Йоркской кентавромахии, в том числе, со словами «манера», «напоминает», «близко» и прочее. Не берусь судить об этих атрибуциях, за образцовый список возьму список из восьми единиц, в атрибуции которых Дж. Бизли и К. Катариу пришли к единому мнению в отношении связи этих ваз с Мастером Нью-Йоркской кентавромахии. Из этого списка наиболее важной для настоящей статьи является чаша-скифос инв. № 825 в Кабинете медалей (Рис. 7,а; 8,а). Обе ее стороны украшены композициями их трех фигур; под ручками и по сторонам от них – композиции из трех вертикально ориентированных пальметт. На стороне Б (Рис. 7,а) в центре изображена женщина в длинном подпоясанном хитоне, сидящая на кубообразном предмете. Тело ее ориентировано вправо в $\frac{3}{4}$, голова – влево в профиль. Ее ноги чуть согнуты в коленях, правая ступня выставлена чуть дальше. Руки согнуты в локтях, левая выставлена вперед, локоть у бедра, кисть, ладонью к зрителю, расположена на уровне груди; правая рука – на уровне груди, кисть развернута ладонью к телу, пальцы слегка касаются правого бедра. Хитон по пройме и по подолу украшен широкой полосой с орнаментом в виде, вероятно, стилизованного ряда морских коньков [ср.: Καθάρτου 2002, σ. 185]; над каймой с орнаментом в виде стилизованного ряда морских коньков, идущей по подолу, расположен орнамент в виде «бегущей волны» вправо. По сторонам от сидящей женщины – по стоящему обнаженному юноше, они почти в два раза меньше, чем она, головы находятся на одном уровне исключительно потому, что она сидит. Юноша слева представлен стоящим вправо в профиль, левая нога прямая, правая чуть согнута и отставлена назад, поверхности земли касаются лишь пальцы. Руки чуть согнуты в локтях, левая опущена вниз и чуть вперед, правая выставлена вперед. Правый юноша представлен стоящим с телом в $\frac{3}{4}$ и головой в профиль, влево. Левая рука согнута в локте, кисть на уровне живота, правая вытянута вперед на уровне плеча, кисть ориентирована ладонью вниз прямо над открытой вверх ладонью левой руки женщины. На головах всех персонажей диадемы в виде ряда вертикальных черточек белой краской. На другой стороне (Рис. 8,а) представлена женщина в таком же хитоне (те же орнаменты, фасон, пояс) и тоже в два раза более крупная, чем обнаженные юноши по сторонам от нее. Здесь она изображена стоящей вправо в профиль, ее левая нога согнута в колене и поставлена на куб, правая нога прямая, опирается на землю (контуры ног

видны под одеждой). Корпус наклонен вперед, грудь касается левого колена, руки чуть согнуты в локтях, правая вытянута вперед на уровне плеча, левая – на уровне левой голени, в руках – ожерелье в виде ряда бусин белой краской. Длинные волосы собраны в узел на затылке, в ухе круглая сережка. Поза левого юноши такая же, как у левого юноши на другой стороне чаши. Поза правого юноши отличается от позы правого юноши на стороне Б тем, что его правая рука не вытянута вперед, а согнута в локте на уровне плеча и ладонью повернута к юноше, пальцы почти касаются его лба. Изображение на этой стороне довольно сильно потерто. Пальметты похожи на те, что украшают чаши Мастера Митридата: у них также черная сердцевина, акцентирован центральный лист, правда, на чаше инв. № 825 в Кабинете медалей этот центральный лист не разрывает овальное обрамление пальметты, кроме того, сами пальметты маленькие по отношению к фигурам, на чашах Мастера Митридата они крупнее. К сожалению, не удалось найти фотографий или описаний орнамента на внутренней стороне венчика чаши инв. № 825 в Кабинете медалей, скорее всего, это – вполне стандартная для чаш этого времени стилизованная ветвь плюща, но, хотелось бы видеть детали, в частности – количество ягод в грозди. Однако удалось найти информацию по поводу декора медальона: в статье 1944 года А. Юр указала про чашу инв. № 825 в Кабинете медалей [Ure 1944, p. 72, cat. 19, fig. 9], что штампованный орнамент на ней такой же, как на фрагментированной чаше инв. № 0506 (4) в Йене [BAPD 231014; Ure, 1944, Pl. VII, 15], «но с тринадцатью пальметтами, плотно придвинутыми друг к другу и соединенными очень изящными стеблями».

Крайне близкие аналогии к росписям чаши инв. № 825 в Кабинете медалей находятся в собрании Эрмитажа. Как и в случае с фрагментами, атрибутированными Мастеру Митридата, большинство из них происходят из дореволюционных раскопок в Пантикапее. Один фрагмент происходит из раскопок 1980 года в Нимфее. Как было сказано выше, несколько из них были отнесены А.А. Передольской к выделенной ей «группе IV» работ Мастера Митридата. По моему мнению следующий список из 11ти фрагментов должен быть атрибутирован тому же вазописцу, который расписал чашу инв. № 825 в Кабинете медалей. И если это не сам Мастер Нью-Йоркской кентавромахии, а, скажем, кто-то, работавший в его манере, то мы можем говорить о близости росписей с фигурами Мастеру Нью-Йоркской кентавромахии, а орнаментов – Мастеру Митридата: по внутренней стороне венчика на тех фрагментах, где он сохранился, нарисована стилизованная ветвь плюща с гроздьями из трех ягод каждая, а у пальметт на наружной стороне тулова средний лист разрывает овальное обрамление пальметты, что характерно для чаш Мастера Митридата. Фигуры, позы, проработка деталей тел и хитонов почти идентичны тем, что украшают стороны чаши инв. № 825 в Кабинете медалей:

1. CNY 9 (если продолжать дополнять список в публикации 2002 года К. Катариу). Фрагмент из раскопок 1867–68 гг. на горе Митридат инв. № П.1867/68.553 был отнесен А.А. Передольской к «Группе IV» работ Мастера Митридата, а Дж. Бизли сопоставлен с чашей инв. № 825 в Кабинете медалей [Передольская 1963, с. 45 кат.23,

рис. 22; Beazley 1971, p. 489 – ‘compare with this [т.е. инв. № 825 в Кабинете медалей] the fragment of a similar stemless Leningrad 1867/68.553, from Kerch’; BADB 340083 – без ссылок на статью А.А. Передольской и с указанием ‘Painter or New York Centauromachy by J. Beazley’] (Рис. 7,б; 18,а). Фрагмент тулова с частью низа венчика (5,5 x 4 см) чаши, определить диаметр не представляется возможным. Внутри на венчике сохранилась крошечная часть орнамента в виде стилизованной ветви плюща: белые стебли и одна гроздь из трех ягод. Снаружи на тулове краснофигурная роспись: часть фигуры обнаженного юноши, стоящего в $\frac{3}{4}$ влево с головой в профиль (часть лба, правая рука ниже предплечья и тело ниже живота утрачены), левая рука согнута в локте, ладонь на левом бедре, правая рука, судя по положению плеча, была вытянута вперед; за юношей – вертикальная пальметта слева от ручки. Белой краской выполнена головная повязка. Хорошо виден предварительный рисунок (Рис. 18,а). Юноша и пальметта на фрагменте инв. № П.1867/68.553 могут быть названными почти идентичными тем, что расположены справа на стороне Б чаши инв. № 825 в Кабинете медалей (рис. 7,а). Единственное отличие – на фрагменте из Пантикапея центральный лист разрывает овальное обрамление пальметты, что характерно для всех росписей Мастера Митридата, на которых эта часть декора сохранилась. Вместе с тем, сравнение трактовки грудной клетки юноши на фрагменте инв. № П.1867/68.553 (Рис. 7,б) с тем, как она трактована у юношей в работах Мастера Митридата показывает, что роспись, очевидно, выполнена другим мастером: линии прерывистые, неровные, рваные, соски изображены при помощи маленькой точки и проч. Зато это все, до мелочей, совпадает с тем, как это сделано на чаше инв. № 825 в Кабинете медалей (Рис. 7,а). Предварительный рисунок, который виден на фрагменте (Рис. 18,а), отличается от предварительного рисунка, который можно рассмотреть на фрагментах, атрибутированных Мастеру Митридата. К сожалению, в публикациях чаши из Кабинета медалей предварительный рисунок не приведен, иначе его можно было бы сравнить с тем, что имеется на наших фрагментах.

2. CNY 10. Фрагмент из раскопок 1867–68 гг. на горе Митридат инв. № П.1867/68.638 был отнесен А.А. Передольской к «Группе IV» работ Мастера Митридата [Передольская 1963, с. 45 кат. 21, рис. 20; BAPD 23998 – ссылка на публикацию А.А.Передольской есть, но атрибуция не указана] (Рис. 7,в; 14,а; 18,б). Фрагмент тулова с венчиком (6,5 x 5,3 см) чаши, предполагаемый диаметр ок. 16 см. Фрагмент склеен из двух кусков, его цвет изменился (посерел), возможно, в результате горения. Внутри на венчике сохранилась часть орнамента в виде стилизованной ветви плюща: два листа в цвете глины, ориентированные диагонально, а также выполненные накладной белой краской стебли и две грозди, по три ягоды в каждой, они выполнены небрежно, не имеют правильной круглой формы, в одной грозди слились в сплошное пятно. Снаружи на тулове краснофигурная роспись: часть вертикальной пальметты справа от ручки и часть фигуры обнаженного юноши, стоящего в $\frac{3}{4}$ вправо с головой в профиль. За исключением того, что его дальняя от зрителя рука опущена вниз, а не вытянута вперед, этот юноша зеркален юноше с фрагмента инв. № П.1867/68.553

(Рис. 7,б) и его аналогии на чаше инв. № 825 в Кабинете медалей (Рис. 7,а). Несмотря на то, что здесь тоже центральный лист пальметты разрывает овальное обрамление, как в работах Мастера Митридата, все остальное соответствует не его росписям, а росписям того же мастера, что расписал чашу в Кабинете медалей. Фрагмент инв. №П.1867/68.638 (Рис. 7,в) хорош тем, что здесь от стилизованной ветви плюща сохранилось достаточно элементов, чтобы сравнить их с аналогичными элементами в работах Мастера Митридата: хотя в гроздьях тоже представлено по три ягоды, но они не такие крупные и гораздо более небрежно нарисованы, как и белые стебли, которых значительно больше, а листья плюща в цвете глины – меньше по размеру, чем на чашах Мастера Митридата. Предварительный рисунок, который виден на фрагменте (Рис. 18,б), отличается от предварительного рисунка, который можно рассмотреть на фрагментах, атрибутированных Мастеру Митридата.

3. CNY 11. Фрагмент инв. № НФ.80.74 из раскопок Нимфея (склеен из двух фрагментов из раскопок 1980 года, которым были присвоены разные полевые номер, а впоследствии – разные музейные номер: инв. № НФ.80.74 и инв. № НФ.80.58; после того, как стало очевидным, что фрагменты стыкуются, они были склеены, а инв. № НФ.80.58 – погашен) (Рис. 7,г; 18,в) – *публикуется впервые*. Фрагмент тулова чаши (8,8 x 4 см), внутри покрыт черным лаком. Снаружи краснофигурная роспись, очевидно, полностью повторяющая ту, что украшает сторону Б чаши инв. № 825 в Кабинете медалей (Рис. 7,а): от левого юноши сохранилась кисть левой руки и часть левой ноги, от сидящей женщины – тело в узорчатом хитоне от низа шеи (видна и маленькая часть затылка) до голеней, обе руки, верх куба, на котором она сидит; от правого юноши – тело от низа головы до середины бедра, обе руки, только правая кисть утрачена; за юношей – часть вертикальной пальметты слева от ручки. И композиция, и трактовка всех деталей в росписи фрагмента из Нимфея и чаши в инв.№825 в Кабинете медалей полностью совпадают, за исключением того, что кисть левой руки женщины на фрагменте из Нимфея обращена ладонью к ее плечу, а на чаше в Кабинете медалей – ладонью вверх. Хорошо виден предварительный рисунок (Рис. 18,в).

4. CNY 12. Фрагмент из раскопок 1875 г. на горе Митридат инв. № П.1875.247 (Рис. 7,д; 18,г) – *публикуется впервые*. Фрагмент тулова чаши (4 x 2,8 см), внутри покрыт черным лаком. Снаружи краснофигурная роспись: часть фигуры женщины, очевидно, аналогичной той, что изображена в центре композиции на стороне Б чаши инв. № 825 в Кабинете медалей (Рис. 7,а), утрачена голова (кроме низа затылка), левая рука ниже локтя, тело ниже бедер, орнаменты и складки на хитоне – такие же, отличается только предмет, на котором она сидит, он не имеет четкой кубообразной формы; на правом предплечье женщины – правая рука, по-видимому, стоящего слева от нее юноши. Виден предварительный рисунок (Рис. 18,г).

5. CNY 13. Фрагмент инв. № ГР-8139 (Б.3483; дар Г. Кизерицкого, 1901 г.) (Рис.7,е) – *публикуется впервые*. Фрагмент тулова чаши (4 x 2,3 см), внутри покрыт черным лаком. Снаружи роспись: часть фигуры женщины в длинном подпоясанном

хитоне (сохранилась часть груди, живота, ноги до середины голени), сидящей в $\frac{3}{4}$ вправо, левая рука расположена вдоль левого бока, на запястье браслет, трактовка сохранившихся частей (складки хитона, орнамент) близки тем, что у сидящей женщины на стороне Б чаши инв. № 825 в Кабинете медалей (Рис. 7,а); за коленями женщины – силуэт, весьма похожий по форме на голову животного из семейства кошачьих; справа от женщины – часть грудной клетки и живота с гениталиями обнаженного юноши, стоящего влево в профиль, его правая рука согнута в локте и выставлена вперед и вверх на уровне груди, ладонью вверх, над ладонью – точка белой краской. Из-за царапин по поверхности о предварительном рисунке судить сложно.

6. CNY 14. Фрагмент из раскопок 1867–68 гг. на горе Митридат инв. № П.1867/68.555 (Рис. 7,ж; 18,е) – *публикуется впервые*. Фрагмент тулова чаши (4,7 x 2,2), изменил цвет (посерел), вероятно, в результате горения. Внутри покрыт черным лаком, снаружи краснофигурная роспись: часть фигуры обнаженного юноши вправо в профиль (грудь, живот, правая рука, выдвинутая вперед и вниз, тыльной стороной ладони к зрителю, в руке какой-то предмет), правее – часть фигуры обнаженного юноши в $\frac{3}{4}$ вправо (тело от шеи до середины бедра, левая рука опущена вдоль тела вниз, правая чуть согнута в локте и выставлена в сторону и вверх, обе кисти утрачены, через левое плечо переброшен плащ, конец которого свисает на грудь, доходя до середины живота). Виден предварительный рисунок (Рис. 18,е). Трактовку деталей тела правого юноши можно сравнить с той, что у правого юноши на стороне Б чаши инв. № 825 в Кабинете медалей (Рис. 7,а).

7. CNY 15. Фрагмент из раскопок 1875 г. на горе Митридат инв. № П.1875.233 (Рис. 7,з; 14,б; 18,д) – *публикуется впервые*. Фрагмент тулова с венчиком (6,6 x 5,8 см) чаши, определить предполагаемый диаметр которой не представляется возможным. Внутри на венчике сохранилась часть орнамента в виде стилизованной ветви плюща: часть листа в цвете глины, ориентированного диагонально, белые стебли и одна гроздь из трех ягод. Снаружи на тулове краснофигурная роспись: часть фигуры обнаженного юноши (в плаще поверх левого плеча и, вероятно, с петасом, за спиной), стоящего в $\frac{3}{4}$ влево. Сохранилась левая сторона тела и согнутой под плащом левой рукой, из-под плаща видна только кисть, ноги ниже середины голени утрачены; правее – часть вертикальной пальметты слева от ручки. Виден предварительный рисунок (Рис. 18,д). Юноша в плаще на этом фрагменте похож на юношу на фрагменте П.1867/68.967 (Рис. 6,г), который Дж. Бизли атрибутировал Мастеру Нью-Йоркской кентавромахии еще на основе его публикаций в ОАК. Пальметта идентична тем, что украшают чашу в Кабинете медалей (Рис. 7,а; 8,а). Трактовку кисти руки можно сравнить у правого юноши на стороне Б этой чаши, а также на фрагментах инв. № П.1867/68.553 (Рис. 7,б) и инв. № НФ.80.74 (Рис. 7,г). Орнамент на венчике можно назвать идентичным тому, что на инв. № П.1867/68.638 (Рис. 7,в).

8. CNY 16. Фрагмент из раскопок 1867–68 гг. на горе Митридат инв. № П.1867/68.592 (Рис. 8,б) – *публикуется впервые*. Фрагмент тулова (5,2 x 4,8 см) чаши, склеен из двух кусков, оба изменили цвет (посерели), вероятно, в результате горения, но пра-

вый – больше. Внутри поверхность покрыта черным лаком, снаружи роспись: часть фигуры женщины, почти идентичной той, что изображена в центре композиции на стороне А чаши инв. № 825 в Кабинете медалей (Рис. 8,а), отличие лишь в том, что кисть левой руки развернута ладонью вверх, куб под левой ступней – меньших размеров, а над широкой полосой орнамента со стилизованными морскими коньками, который украшает подол, расположен орнамент в виде ряда лучей, а не в виде «бегущей волны», шарики в ожерелье меньше по размеру, на запястьях женщины изображены браслеты; на фрагменте из Пантикапея у фигуры женщины утрачен низ правой ступни, спина, плечи, голова за исключением кончика носа и губ. Правее женщины на фрагменте инв. № П.1867/68.592 нарисован юноша, который по размеру меньше ее примерно в два раза, как и на чаше из Кабинета медалей. Он представлен стоящим влево в профиль, правая нога прямая, левая чуть согнута в колене, правая рука опущена вниз вдоль тела, кисть чуть вытянута вперед, ладонью вниз, левая рука также опущена вдоль тела; пятка правой ноги, левая нога ниже колена, голова выше носа и почти вся левая рука (кроме пальцев) утрачены. Белой краской нарисовано ожерелье в руках женщины: восемь шариков и две ленточки. Предварительный рисунок виден плохо.

9. CNY 17. Фрагмент из раскопок 1867–68 гг. на горе Митридат инв. № П.1867/68.655 был отнесен А.А. Передольской к «Группе IV» работ Мастера Митридата [Передольская 1963, с. 45, кат. 19, рис. 18; Beazley 1971, р. 489 по 1 под заголовком ‘probably also [The Mithridates Painter]’; BADB 340096] (Рис. 8,в; 14,в; 18,ж) – фрагмент тулова с венчиком (8,5 x 7,6 см) чаши, предполагаемый диаметр ок. 16 см; склеен из двух кусков, изменил цвет (посерел), вероятно, в результате горения. Внутри на венчике орнамент: ветвь стилизованного плюща, сохранились три листа в цвете глины, расположенные диагонально, белые стебли и грозди, по три ягоды в каждой (сохранилось три грозди). Снаружи на тулове роспись: композиция из трех человеческих фигур и часть вертикальной пальметты слева от ручки. От самой левой фигуры сохранилась небольшая часть лица (нос и губы), а также кисть левой руки, обращенной ладонью к лицу, пальцами вверх; тыльной стороной рука касается спины центральной фигуры в композиции. В центре композиции изображена фигура обнаженного юноши, которая почти во всем по позе повторяет фигуру женщины на стороне А чаши в Кабинете медалей (Рис. 8,а), отличие состоит в том, что куб, на который опирается левая ступня – меньше, в руках нет ожерелья, представлен нагой юноша, а не одетая женщина, между грудной клеткой юноши и его левым коленом – скомканный плащ, трактовка складок на нем близка трактовке складок у женщины на чаше из Кабинета медалей. У фигуры юноши на фрагменте из Пантикапея утрачены ягоды и правая нога, пятка левой ноги. Правая фигура в композиции – обнаженный юноша, представленный стоящим влево в профиль, правая нога прямая, левая чуть согнута в колене, ниже щиколоток обе ноги утрачены, правая рука опущена вдоль тела, кисть чуть вытянута вперед, ладонью вниз; левая рука согнута в локте, ладонь лежит на левом бедре. Белой краской выполнены головные повязки центрального

и правого юношей, а также небольшой завиток в правой руке центрального юноши (возможно, лента, по мнению А.А. Передольской – стригиль). Виден предварительный рисунок (Рис. 18,ж). Фрагмент был отнесен А.А. Передольской к «Группе IV» работ Мастера Митридата, Дж. Бизли, с опорой на публикацию российской исследовательницы – к «вероятно» работам этого вазописца. Поза центрального юноши на фрагменте инв. № П.1867/68.658 идентична позе женщины на стороне А чаши в Кабинете медалей (Рис. 8,а), трактовка лиц, причесок, мускулатуры юношей также весьма близка, единственное отличие состоит в том, что на пантикапейском фрагменте средний лист пальметты разрывает овальное обрамление пальметты, как это можно видеть на чашах, атрибутированных Мастеру Митридата.

10. CNY 18. Фрагмент из раскопок 1867–68 гг. на горе Митридат инв.№П.1867/68.632 был отнесен А.А. Передольской к «Группе IV» работ Мастера Митридата [Передольская 1963, с. 45, кат. 20, рис. 19; BADB 24022 – есть ссылка на статью А.А. Передольской, но информации об атрибуции нет] (Рис. 8,г). Фрагмент тулова с нижней частью венчика (3,1 x 2,4 см) чаши, слегка изменил цвет (посерел), возможно, в результате горения. Внутри на венчике сохранилась крошечная часть листа плюща в цвете глины – часть орнамента, как на фрагменте инв. № П.1867/68.655 (Рис. 8,в), снаружи на тулове роспись – голова, правая рука (кисть утрачена), часть драпировки юноши, идентичного тому, что представлен в центре композиции на фрагменте инв. № П.1867/68.655 (Рис. 8,в), судя же по размерам и характеру исполнения листа плюща на венчике, этот фрагмент мог принадлежать той же чаше, что и фрагмент инв. № П.1867/68.638 (Рис. 7,в). Белой краской выполнена диадема на голове юноши (одна горизонтальная и три вертикальных линии). О предварительном рисунке судить сложно.

11. CNY 19. Фрагмент из раскопок 1867–68 гг. на горе Митридат инв.№П.1867/68.650, был отнесен А.А. Передольской к «Группе IV» работ Мастера Митридата [Передольская 1963, с. 45, кат. 22, рис. 21] (Рис. 8,д; 14,г; 18,з) – фрагмент тулова с венчиком (7,1 x 5,4 см) чаши, диаметром ок. 16 см. Поверхность сильно потерта, кроме того, фрагмент изменил цвет (посерел), возможно, в результате горения. Внутри на венчике – орнамент в виде стилизованной ветви плюща: листья в цвете глины, ориентированные диагонально (сохранилась два и часть третьего), белые стебли и грозди из трех ягод (сохранились две грозди). Снаружи на тулове сохранилась часть краснофигурной росписи: фигура обнаженного юноши, стоящего влево в профиль и вертикальная пальметта слева от ручки. Ноги ниже середины бедра юноши утрачены, правая рука также утрачена, но, судя по положению плеча, была вытянута вперед, слегка согнутая в локте левая рука опущена вдоль тела, кисть утрачена. В отличие от линий росписи, которые плохо прослеживаются на потертой поверхности, предварительный рисунок увидеть можно (Рис. 18,з). Трактовка мускулов, прически, лица юноши на этом фрагменте напоминает ту, что у юношей на чаше в Кабинете медалей (Рис. 7,а; 8,а), единственное отличие – средний лист пальметты разрывает обрамляющий ее овал.

Таким образом, пять фрагментов чаш из раскопок на горе Митридат, ранее опубликованных А.А. Передольской и отнесенных ей к «Группе IV» работ Мастера Митридата, пять ранее не публиковавшихся фрагментов отсюда же и один фрагмент из раскопок Нимфея следует атрибутировать тому же вазописцу, который расписал чашу инв. № 825 в Кабинете медалей Национальной библиотеки в Париже, которую, в свою очередь, Дж. Бизли и К. Катариу соотносят с работами Мастера Нью-Йоркской кентавромахии. При сравнении стиля росписей чаши в Кабинете медалей и 11ти фрагментов, являющихся аналогиями к ней из Эрмитажа, со стилем росписи чаш, атрибутированных Мастеру Митридата, видно, что у последнего линии рисунка длинные, без разрывов, что особенно хорошо заметно в очертаниях контуров нагих мужских фигур, в то время как в работах вазописца, расписавшего чашу в Кабинете медалей и 11ть фрагментов из Эрмитажа, это – многочисленные короткие черточки, местами плохо состыкованные, от чего рисунок выглядит несколько грязноватым. Кроме того, фигура, поставившая ногу на постамент в центре стороны А чаши в Кабинете медалей, и фигура, сидящая в центре композиции на стороне Б чаши в Кабинете медалей, непропорционально велики по сравнению со стоящими рядом фигурами – то же самое мы наблюдаем на эрмитажных фрагментах-анalogиях. В работах же Мастера Митридата все фигуры более-менее одинаковы по размеру. Характер трактовки лиц, волос, складок одежд и орнаменты на них тоже разные, единственным сходным элементом являются пальметты (как будет видно далее – вообще характерные для вазописцев этого времени), а также тот факт, что в стилизованной ветви плюща на внутренней поверхности венчика грозди состоят из трех ягод, хотя ягоды мельче, а исполнение стеблей и ягод гораздо более небрежное, чем у Мастера Митридата. Значительно отличается и характер предварительного рисунка.

Мастер Афины 1408. В то же время, что Мастер Митридата и вазописец, расписавший чашу инв. № 825 в Кабинете медалей 825 (т.е. конец V – первое десятилетие IV в. до н.э.) и, судя по всему, рядом с этими мастерами работал и вазописец, расписавший чашу в Национальном археологическом музее в Афинах с инв. № 1408. Насколько мне известно, к настоящему времени эта чаша не атрибутирована какому-то мастеру, но, как и в случае с фрагментами Мастера Митридата из Аль-Мины ей находятся убедительные аналогии в Эрмитаже. Вместе с ней, получается, как минимум шесть работ, очевидно расписанных одной и той же рукой, которая принадлежала вазописцу, которого можно назвать условным именем «Мастер Афины 1408» (The Painter of Athens 1408):

1. АТН1408 1. Чаша инв. № 1408 в Национальном музее в Афинах (Рис. 9,а) [Ure 1944, 73, fig. 8; BAPD 15238 – без фотографии, но со ссылкой на статью А. Юр], в публикации А. Юр имеется только фотография стороны А, на которой можно видеть композицию из трех фигур между пальметтами, с черной сердцевинкой и центральным листом, который разрывает овальное обрамление, как и в работах Мастера Митридата, однако очевидно, что фигуры выполнены другой рукой: у них иные пропорции и совсем иначе трактованы обнаженные мужские тела и складки длинно-

го хитона женщины. К сожалению, мне не удалось найти изображение стороны Б и орнамента на внутренней поверхности венчика, зато есть информация по поводу медальона: в статье 1944 года А. Юр указала про чашу инв. № 1408 в Афинах [Ure 1944, p. 72, cat. 18, fig. 8], что штампованный орнамент на ней такой же, как на фрагментированной чаше инв. № 485 (14) в Йене [Ure 1944, Pl. VII, 11; BAPD 231016], «но меньше, наружная зона ов расположена ближе к пальметтам». Между пальметтами на стороне А представлена композиция из трех фигур. Слева юноша, стоящий вправо в профиль, левая нога прямая, правая чуть согнута в колене, касается земли лишь пальцами, левая рука согнута в локте на уровне талии, правая – поднята вперед и вверх, ладонью вниз. В центре композиции – женщина в длинном подпоясанном хитоне с напуском, она стоит в $\frac{3}{4}$ влево, голова – вправо в профиль; под складками хитона видны очертания ног (правая прямая, левая чуть согнута), руки согнуты в локтях, правая поднята от локтя вверх, ладонью к груди женщины, левая – на уровне талии, ладонью вниз; длинные волосы собраны в узел на затылке. Справа от женщины – юноша, представленный влево в профиль, правая нога прямая, левая чуть согнута, левая рука согнута в локте на уровне пояса, правая поднята вверх, пальцы касаются подбородка. Белой краской выполнены головные повязки у юношей и диадема (в виде двух полос и точек) у женщины. Выносить суждения о предварительном рисунке по фотографии не представляется возможным.

2. АТН1408 2. Фрагмент из раскопок 1875 г. на горе Митридат инв. № П.1875.239 (Рис. 9,б; 14,д; 19,а) – *публикуется впервые*. Фрагмент тулова с венчиком (7,4 x 5 см) чаши, диаметром ок. 16 см. Внутри на венчике орнамент в виде стилизованной ветви плюща: сохранились три листа в цвете глины, диагонально ориентированные, белые стебли и небрежно выполненные грозди, по пять ягод в каждой. Снаружи на тулове краснофигурная роспись: верх пальметты справа от ручки и часть фигуры юноши вправо в профиль (голова, спина, правая рука), правее – верхняя часть головы женщины вправо в профиль; верх пальметты и сохранившиеся части фигур юноши и женщины; эти две фигуры, очевидно, идентичны тем, что представлены на стороне А чаши инв. № 1408 в Афинах (Рис. 9,а). Виден предварительный рисунок (Рис. 19,а).

3. АТН1408 3. Фрагмент из раскопок 1867–68 гг. на горе Митридат инв. № П.1867/68.631 (Рис. 9,в; 19,б) – *публикуется впервые*. Фрагмент тулова чаши (7,3 x 4,5 см), внутри покрыт черным лаком, снаружи роспись: низ пальметты, идентичной пальметте на стороне А чаши инв. № 1408 в Афинах (Рис. 9,а), правее – фигура юноши, идентичная фигуре юноши на ней же (утрачены плечи и голова), правее – часть драпировки, видимо, от фигуры женщины, как в центре на чаше в Афинах. Виден предварительный рисунок (Рис. 19,б).

4. АТН1408 4. Фрагмент из раскопок 1875 г. на горе Митридат инв. № П.1875.257 (он состыковался с фрагментом из раскопок 1867–68 гг. инв. № П.1867/68.802, последний после склейки был погашен) (Рис. 9,г) – *публикуется впервые*. Фрагмент тулова и венчика (8,5 x 7,1 см) чаши, диаметром ок. 16 см. Внутри на венчике – орнамент в виде стилизованной ветви плюща: два листа в цвете глины, расположенные

вертикально вверх и вниз, белой краской, которая почти стерлась, выполнены стебли и две грозди (в одной шесть ягод, в другой сложно сосчитать). Снаружи краснофигурная роспись в виде композиции из трех фигур, правее – вертикальная пальметта слева от ручки. От самой левой фигуры в композиции сохранились лишь кончики пальцев руки и левой ноги. Центральная фигура сохранилась почти целиком, это фигура женщины в длинном подпоясанном хитоне с напуском, представленная в $\frac{3}{4}$ вправо, голова в профиль; очертания ног видны под складками хитона – левая прямая, правая чуть согнута в колене; правая рука опущена вниз и отведена чуть в сторону, согнутая левая рука выставлена вперед на уровне талии, в руке – факел; длинные волосы собраны в узел на затылке. Справа от женщины – обнаженный юноша, представленный влево в профиль, правая нога прямая, утрачена пятка; левая нога согнута в колене, утрачена ниже середины икры; руки согнуты в локтях, правая на уровне пояса, ладонью вверх, левая ладонь покоится на левом бедре. Траировка всех складок и очертания тела под ними у женщины аналогичны тем, что у женщины на стороне А чаши в Афинах (Рис. 9,а). Траировка тела и головы юноши – близки тем, что на этой чаше, пальметта тоже похожа. Виден предварительный рисунок (Рис.19,в).

5. АТН1408 5. Фрагмент из раскопок 1875 г. на горе Митридат инв. № П.1875.256 (Рис. 9,д; 14,ж; 19,д) – *публикуется впервые*. Фрагмент тулова с венчиком (7,5 x 4,8) чаши, определить предполагаемый диаметр не представляется возможным. Внутри на венчике орнамент в виде стилизованной ветви плюща: сохранилась часть листа в цвете глины, ориентированного вертикально вниз, бледные линии белой краской обозначают стебли. Снаружи на тулове частично сохранилась краснофигурная роспись в виде композиции из трех фигур: слева – часть грудной клетки и левой руки, опущенной вдоль тела, обнаженного юноши вправо в $\frac{3}{4}$; правее – фигура женщины в хитоне с факелом в левой руке, идентичная той, что представлена на фрагменте с инв. № П.1875.257 (Рис. 9,г), утрачены тело ниже середины бедер и кисть правой руки; правее – часть фигуры юноши, идентичная фигуре юноши справа на фрагменте инв. № П.1875.257, сохранилось лицо, часть причеки, шея, торс без плеч, живот с гениталиями, кисть правой руки. Виден предварительный рисунок (Рис. 19,д).

6. АТН1408 6. Фрагмент из раскопок 1867–68 гг. на горе Митридат инв.№П.1867/68.598 (Рис. 9,е; 19,г) – *публикуется впервые*. Фрагмент тулова чаши (9,3 x 3,5 см), который изменил цвет (посерел), вероятно, в результате горения. Внутри покрыт черным лаком. Снаружи краснофигурная роспись: вертикальная пальметта у ручки, как на чаше инв. № 1408 в Афинах (Рис. 9,а), правее – композиция из трех фигур. Слева – часть фигуры обнаженного юноши, представленного вправо в профиль, сохранились ноги без ступней, правая прямая, левая чуть согнута в колене, правое бедро с пальцами правой руки на нем. В центре – женская фигура в длинном хитоне в мелкую складку, сидящая в $\frac{3}{4}$ влево, вплотную к юноше; выше пояса фигура утрачена, видна кисть правой руки поверх правого колена, левая рука, опущенная вниз, без плеча. Справа – часть фигуры обнаженного юноши, представленного влево

в профиль, сохранилась часть живота и ноги, утраченные ниже колена, видна кисть правой руки рядом с животом, кисть левой руки – над левым коленом. Виден предварительный рисунок (Рис. 19,г).

В работах этого мастера тоже заметно влияние стиля Мастера Мидия, в частности, можно сравнить типичную женскую фигуру в хитоне с напуском (Рис. 20,е) с аналогичными фигурами из репертуара последователей Мастера Мидия (Рис. 20,б). Видно, что Мастер Афины 1408 трактует одежду менее пластично, складок меньше, линии более толстые и грубые, поясок без бантика, колено чуть согнутой ноги, очевидно, ниже анатомически правильного места; груди меньше и намечены буквально тремя линиями, руки и лицо выполнены плоскостно, менее изящно, волосы – сплошной черной массой, отделенной не закрашенной полоской от фона, как это делал и Мастер Митридата (Рис. 20,в; 20,г), однако, очевидно, что линии у Мастера Митридата аккуратнее, тоньше, складки более прихотливы. Определенное сходство у женских фигур Мастера Афины 1408 (Рис. 20,е) можно заметить и с ранними работами мастерской Мастера Йены (Рис. 20,з), однако и здесь видно, что Мастер Афины 1408 предлагает сильно упрощенную версию того, что можно видеть в работах Мастера Йены или Мастера Диомеда. Мастер Афины 1408 представляется менее самобытным, чем Мастер Митридата, но, несомненно, речь идет о современниках одного круга, испытывавших одно влияние. Особенно хорошо видна разница между Мастером Митридата (Рис. 21,е) и Мастером Афины 1408 (Рис. 21,д) при сравнении в их росписях обнаженной мужской фигуры, представленной в полный профиль. Очевидно, что оба они находятся под влиянием стиля Мастера Мидия (Рис. 21,г), позы почти одинаковы, при этом линии, что в контурах тела, что в исполнении лица и прически у Мастера Митридата (Рис. 21,е) более тонкие и изящные, прорисовка деталей более подробная, а у Мастера Афины 1408 (Рис. 21,д) линий мало, они небрежны, угловаты, отрывисты, хотя, при этом голова и шея пропорциональны телу, в отличие от маленьких голов и тонких шей у фигур Мастера Митридата.

Влияние стиля Мастера Мидия на этих трех мастеров прослеживается и в исполнении пальметт. На вазах разных форм, атрибутированных самому Мастеру Мидия (Рис. 22,а; 22,в) или в его манере (Рис. 22,б) регулярно встречаются пальметты с черной сердцевинкой (иногда в них бывает рельефная точка из полужидкой глины с позолотой), центральный лист в них может разрывать обрамляющий овал, а может полностью вписываться в него, под пальметтой располагаются спиралевидные завитки разной степени закрученности. Очевидно, что пальметты подобного типа понравились Мастеру Йены (Рис. 22,г) и вазописцам его круга, а также Мастеру Митридата (Рис. 22,д), Мастеру Нью-Йоркской кентавромахии (включая автора росписи чаши инв. № 825 в Кабинете медалей) (Рис. 22,е) и Мастеру Афины 1408 (Рис. 22,ж), а вот в работах, атрибутированных Мастеру Мелеагра и вазописцам его круга [ср., например: BAPD 218007 или BAPD 44384] они существенно отличаются.

Таким образом, материалы раскопок 1867–68 и 1875 годов на горе Митридат, к которым можно также добавить два фрагмента из дореволюционных раскопок горо-

дища Ольвии и один фрагмент из раскопок в 1980 году городища в Нимфее, а также несколько фрагментов из дореволуционных даров и покупок, позволяют говорить об индивидуальной манере трех вазописцев, очевидно, работавших одновременно (конец V – начало IV вв. до н.э.) под влиянием стиля Мастера Мидия, но, при этом, по крайней мере, к настоящему моменту, мы не можем ассоциировать их с работниками мастерской Мастера Йены или Мастера Мелеагра, зато их можно сравнить между собой. Один из этих вазописцев – Мастер Митридата, другой – Мастер Нью-Йоркской кентавромахии (или кто-то крайне близкий ему, расписавший чашу инв. № 825 в Кабинете медалей), третий – вазописец с условным именем Мастер Афины 1408. Судя по размерам, расписанных ими чаш (диаметром 15–16 см), а также по наличию на нескольких из них штампованного орнамента, мы можем говорить, что они любили форму «чаша на низкой ножке», ту разновидность, которую еще иногда называют «чаша-скифос», украшали ее трехфигурными композициями в обрамлении пальметт снаружи, стилизованной ветвью плюща – по внутренней поверхности венчика, и, судя по нескольким сохранившимся случаям, штампованным медальоном с пальметтами в обрамлении ряда ов – внутри. Индивидуальность каждого из них очевидна, если сравнивать то, как выполнены фигуры, орнаменты же весьма похожи: все они любили украшать пространство вокруг ручек чаш пальметтами с черной сердцевинкой похожего типа, а внутреннюю поверхность венчика – стилизованной ветвью плюща. Для Мастера Митридата характерны грозди из трех ягод, хотя на фрагментах из Ольвии в гроздях по 5–7 ягод. У вазописца, расписавшего чашу инв. № 825 в Кабинете медалей и 11 фрагментов из Эрмитажа тоже по три ягоды в грозди, но они меньше, и, как и, стебли выполнены не так аккуратно, как у Мастера Митридата; пальметты же на наружной стороне – маленькие, а у Мастера Митридата и Мастера Афины 1408 – большие, средний лист разрывает наружное овальное обрамление пальметты, в то время как у вазописца, расписавшего чашу инв. № 825 в Кабинете медалей и 11 фрагментов из Эрмитажа, средний лист может разрывать обрамление, но может и не разрывать. У Мастера Митридата фигуры отличаются непропорционально (по отношению к крупным телам) тонкими шеями и маленькими головами; также очень индивидуальна, не похожа на стиль других вазописцев, трактовка грудей у женских персонажей в хитонах, представленных в профиль; кроме того, этот вазописец, очевидно, любил рисовать длинными, не прерывающимися линиями, в отличие от двух других. Кроме явного влияния стиля Мастера Мидия определенное сходство можно увидеть с работами Мастера Йены и его круга – об этом в отношении чаши инв. № 825 из Кабинета медалей [Ure 1944, p. 72, cat. 19, fig.9] и чаши инв. № 1408 в Афинах [Ure 1944, p. 72, cat. 18, fig. 8] писала еще А. Юр в 1944 году. Она отметила, что штампованные орнаменты на них – того же типа, что на чашах мастерской Мастера Йены, однако стиль росписей отличен, хотя и видно, что «общая идея чем-то обязана Мастеру Йены, как видно» при сравнении этих чаш с его «лучшими работами» (general conception to owe something to the Jena Painter as seen in his better work). На чаше в Афинах, по ее мнению, фигуры «скромные, аккуратно

заполняющие пространство между необычайно тщательно прорисованными пальметтами» (demure, neatly filling the space between unusually carefully drawn palmettes), а для чаши в Кабинете медалей характерны «женоподобные юноши и полные женщины, выполненные в более напыщенном стиле, и более богатый», чем у Мастера Йены, штампованный декор (girlish youths and fat women, is in a more florid style and has richer stamping). Отмечу, что волосы, в работах трех вазописцев, о которых идет речь в этой статье, выполнены в виде черного пятна, отделенного от фона полосой в цвете глины. В этом состоит существенное отличие от работ Мастера Йены и Мастера Диомеда, которые, в лучших своих работах, повторяли прием Мастера Мидия, рисуя волосы толстыми волнистыми линиями, расположенными на расстоянии друг от друга. В трактовке женской фигуры в хитоне на Мастера Йены похож из них только Мастер Афины 1408, а два других вазописца очень сильно отличаются индивидуальными приемами (например, груди разного размера – у Ник Мастера Митридата, женские персонажи в два раза превосходящие по размеру мужские, – в работах вазописца, расписавшего чашу инв. № 825 в Кабинете медалей).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

- Качалина Г.И., Маришкина В.Ф., Яковлева Е.М. Сотрудники Императорского Эрмитажа, 1852–1917. Биобиблиографический справочник. СПб.: изд-во Гос.Эрмитажа, 2004.
- Передольская А.А. Мастер Керченских фрагментов, найденных на горе Митридат // *Archeologia* XIV, 1963, *Ossolineum* 1964, pp. 41–48.
- Петракова А.Е. Аттический кратер с волютами в городской культуре европейского Боспора // Боспорский феномен: экспорт/импорт в хозяйственной и культурной жизни Боспорского царства. Материалы международной научной конференции. СПб, 2025а (в печати).
- Петракова А.Е. Лудольф Стефани (1816–1887) и формирование традиций исследования, экспонирования, каталогизации, публикации и ведения учетной документации античных ваз в Эрмитаже // Труды Государственного Эрмитажа: [Т.] 125: Эрмитажные чтения памяти В. Ф. Левинсона-Лессинга (02.03.1893 – 27.06.1972). 2015, 2020 / Государственный Эрмитаж. – СПб. : Изд-во Гос. Эрмитажа, 2025. СПб, 2025б. С. 203–224.
- Петракова А.Е. Редкий краснофигурный скифос из мастерской Мастера Йены в собрании Эрмитажа // Сим победиши. Сборник статей к 75-летию Георгия Вадимовича Вилинбахов» СПб: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2024. С. 437–455.
- Καθάριον Κ. Το εργαστήριο του Ζωγράφου του Μελεάγρου και η εποχή του: Παρατηρήσεις στην αττική κεραμική του πρώτου τετάρτου του 4ου αι. π. Χ. Θεσσαλονίκη: Αριστοτέλειο Πανεπιστήμιο Θεσσαλονίκης, 2002.
- BAPD – Beazley Archive Pottery Database, <https://www.beazley.ox.ac.uk/carc>
- Beazley J. D. Attic red-figure vase-painters / 2nd ed. Oxford, 1963.
- Beazley J. D. Paralipomena: Additions to Attic black-figure vase-painters and to Attic red-figure vase-painters. Oxford (UK), 1971.
- Beazley J.D. Attic Red-figure Vase-painters. Oxford, 1942.
- Beazley J.D. Excavations at Al Mina, Sueidia (Continued) III, The Red-Figured Vases // *The Journal of Hellenic Studies*, 1939, Vol. 59, Part 1 (1939), pp. 1–44.
- Burn L. The Meidias painter. Oxford, 1987. (Oxford monographs on classical archaeology).

- CVA – Corpus Cavorum Antiquorum. Union Académique Internationale, 1921–v.
- Lee M.M. Problems in Greek Dress Terminology: Kolpos and Apptygma // Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik 150, 2005, 221–224.
- Lezzi-Hafter A. The Xenophantos Chous from Kerch with Cypriot Themes // St. Schierup / B. Bundgaard Rasmussen (eds), Red-Figure Pottery in its Ancient Setting. Enbom Workshop 2, 5–6 November 2009 (Kopenhagen 2012), pp. 33–42.
- Paul-Zinserling V. Der Jena-Maler und sein Kreis, Zur Ikonologie einer attischen Schalenwerkstatt um 400 v. Chr. Mainz, 1994.
- Ure A. D. Red-Figure Cups with Incised and Stamped Decoration II // The Journal of Hellenic Studies, vol. 64 (1944). P. 67–77.
- Ure A.D. Red Figure Cups with Incised and Stamped Decoration I // The Journal of Hellenic Studies, vol. 56 (1936) part 2. P. 205–215.
- Woolley L. Excavations at al Mina, Sueidia. I. The Archaeological Report // The Journal of Hellenic Studies, 1938, Vol. 58, Part 1 (1938), pp. 1–30.

REFERENCES

- Kachalina G.I., Marishkina V.F., Iakovleva E.M. Sotrudniki Imperatorskogo Ermitazha, 1852–1917. Biobibliograficheskii spravochnik. SPb.: izd-vo Gos.Ermitazha, 2004.
- Peredolskaia A.A. Master Kerchenskikh fragmentov, naidennykh na gore Mitridat // Archeologia XIV, 1963, Ossolineum 1964, pp. 41–48 (French and Polish summary 48).
- Petrakova A.E. Atticheskii krater s volutami v gorodskoi kulture evropeiskogo Bospora // Bosporskii fenomen: eksport/import v khoziaistvennoi i kulturnoi zhizni Bosporskogo tsarstva. Materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii. SPb, 2025a (in print).
- Petrakova A.E. Ludolf Stefani (1816–1887) i formirovanie traditsii issledovaniia, eksponirovaniia, katalogizatsii, publikatsii i vedeniia uchetnoi dokumentatsii antichnykh vaz v Ermitazhe // Trudy Gosudarstvennogo Ermitazha: [T.] 125: Ermitazhnye chteniia pamiati V. F. Levinsona-Lessinga (02.03.1893 – 27.06.1972). 2015, 2020 / Gosudarstvennyi Ermitazh. – SPb. : Izd-vo Gos. Ermitazha, 2025. SPb, 2025b. S. 203–224.
- Petrakova A.E. Redkii krasnofigurnyi skifos iz masterskoi Mastera Ieny v sobranii Ermitazha // Sim pobedishi. Sbornik statei k 75-letiiu Georgiia Vadimovicha Vilinbakhov» SPb: Izd-vo Gos. Ermitazha, 2024. S. 437–455.
- Καθάριον Κ. Το εργαστήριο του Ζωγράφου του Μελεάγρου και η εποχή του: Παρατηρήσεις στην αττική κεραμική του πρώτου τετάρτου του 4ου αι. π. Χ. Θεσσαλονίκη: Αριστοτέλειο Πανεπιστήμιο Θεσσαλονίκης, 2002.
- BAPD – Beazley Archive Pottery Database, <https://www.beazley.ox.ac.uk/carc>
- Beazley J. D. Attic red-figure vase-painters / 2nd ed. Oxford, 1963.
- Beazley J. D. Paralipomena: Additions to Attic black-figure vase-painters and to Attic red-figure vase-painters. Oxford (UK), 1971.
- Beazley J.D. Attic Red-figure Vase-painters. Oxford, 1942.
- Beazley J.D. Excavations at Al Mina, Sueidia (Continued) III, The Red-Figured Vases // The Journal of Hellenic Studies, 1939, Vol. 59, Part 1 (1939), pp. 1–44.
- Burn L. The Meidias painter. Oxford, 1987. (Oxford monographs on classical archaeology).
- CVA – Corpus Cavorum Antiquorum. Union Académique Internationale, 1921–v.
- Lee M.M. Problems in Greek Dress Terminology: Kolpos and Apptygma // Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik 150, 2005, 221–224.

- Lezzi-Hafter A.* The Xenophantos Chous from Kerch with Cypriot Themes // St. Schierup / B. Bundgaard Rasmussen (eds), Red-Figure Pottery in its Ancient Setting. Enbom Workshop 2, 5–6 November 2009 (Kopenhagen 2012), pp. 33–42.
- Paul-Zinserling V.* Der Jena-Maler und sein Kreis, Zur Ikonologie einer attischen Schalenwerkstatt um 400 v. Chr. Mainz, 1994.
- Ure A. D.* Red-Figure Cups with Incised and Stamped Decoration II // The Journal of Hellenic Studies, vol. 64 (1944). P. 67–77.
- Ure A.D.* Red Figure Cups with Incised and Stamped Decoration I // The Journal of Hellenic Studies, vol. 56 (1936) part 2. P. 205–215.
- Woolley L.* Excavations at al Mina, Sueidia. I. The Archaeological Report // The Journal of Hellenic Studies, 1938, Vol. 58, Part 1 (1938), pp. 1–30.

Резюме

В 1963 году А.А. Передольская предложила дополнить список афинских краснофигурных вазописцев «Мастером керченских фрагментов, найденных на горе Митридат». Она атрибутировала ему 24 фрагментированных чаши (одна из Аль-Мины, две из Ольвии, остальные из Пантикапея). В 1971 году Дж. Бизли принял 14 атрибуций и предложил сократить имя вазописца, назвав его Мастер Митридата. В настоящей статье автор возвращается к Мастеру Митридата, предлагая дополнить список атрибутированных ему чаш ранее не опубликованными фрагментами, а также переатрибутировать несколько фрагментов, опубликованных А.А. Передольской, вазописцу, расписавшему чашу инв. № 825 в Кабинете медалей, которая была соотнесена Дж. Бизли с работами Мастера Нью-Йоркской кентавромахии. Убедительные аналогии к этой чаше находятся среди ранее опубликованных и впервые вводимых в научный оборот фрагментов, преимущественно, из раскопок в Пантикапее. Оттуда же происходят 5 фрагментов, очевидно, расписанные той же рукой, что и чаша инв. № 1408 в Национальном археологическом музее в Афинах. В статье опубликованы фотографии, профили, прорисовка предварительного рисунка 39-ти фрагментированных чаш из собрания Эрмитажа, большинство происходят из раскопок 1867–68 и 1875 гг. на горе Митридат. На основе анализа форм и росписей автор предлагает идею о том, что три вазописца, о которых идет речь, работали в одно и то же время (конец V – начало IV вв. до н.э.), испытывая влияние стиля Мастера Мидия. Также в их работах можно увидеть определенное сходство с ранней продукцией мастерских Мастера Йены и Мастера Мелеагра. Украшая чаши-скифосы похожими орнаментами, три мастера проявляли индивидуальность в нюансах трактовки фигур, хотя все предпочитали трехфигурные композиции.

Ключевые слова: аттические краснофигурные вазы, чаша на низкой ножке, чаша-скифос, Мастер керченских фрагментов, найденных на горе Митридат, Мастер Митридата, Мастер Нью-Йоркской кентавромахии, Мастер Афины 1408, Мастер Мидия и его круг, мастерская Мастера Йены, проблемы атрибуции фрагментов, предварительный рисунок в атрибуции краснофигурных ваз, аттические вазы в Пантикапее.

Summary

In 1963 A.A. Peredolskaya proposed adding of ‘the Painter of Kerch fragments found on the Mount Mithridates’ to the list of Athenian red-figure vase painters. She attributed 24 fragmented cups to him (one from Al-Mina, two from Olbia, all the rest from Panticapaion). In 1971 J. Beazley accepted 14 of 24 Peredolskaya’s attributions and suggested shortening the name of the painter,

calling him the Mithridates Painter. In this article, the author returns to the Mithridates Painter, suggesting to add previously unpublished fragments to the list of cups attributed to him, as well as re-attributing several fragments published by A.A. Peredolskaya to the vase-painter who painted the cup inv. no. 825 in the Cabinet des Médailles, which J. Beazley connected with the works of the Painter of the New York Centauromachy. Convincing analogies to this cup can be found among previously published and first-time introduced into scientific circulation fragments, mainly from the excavations at Panticapaion. There are also 5 fragments from there, obviously painted by the same hand as the cup inv. no. 1408 in the National Archaeological Museum in Athens. The author publishes photographs, profiles and preliminary drawings of 39 fragmented cups from the Hermitage collection, most of which come from excavations in 1867-68 and 1875 on the Mount Mithridates. Based on the analysis of shapes and drawings, the author suggests the idea that the three vase-painters in question worked at the same time (late 5th – early 4th centuries BC), influenced by the style of the Meidias Painter. In their works, one can see also a certain similarity with the early products of the workshops of the Jena Painter and the Meleager Painter. Decorating cup-skyphoi with similar ornaments, the three masters demonstrated their individualities in the nuances of the interpretation of the figures, although all preferred a three-figure composition.

Key words: Athenian red-figure vases, stemless cup, cup-skyphos, the Painter of Kerch fragments found on the Mount Mithridates, the Mithridates Painter, the Painter of the New York centauromachy, the Painter of Athens 1408, the Meidias Painter and his circle, workshop of the Jena Painter, problems of attribution of fragments, preliminary drawing in attribution of red-figure vases, Attic vases in Panticapaion.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Петракова Анна Евгеньевна
доктор искусствоведения, доцент
Государственный Эрмитаж,
Отдел античного мира,
старший научный сотрудник
+7 (921) 307 68 74
petrakova.anna@gmail.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Petrakova Anna, Dr. Hab.,
associated professor
The State Hermitage Museum,
The Department of Ancient Greece and Rome,
Senior scientist
+7 (921) 307 68 74
petrakova.anna@gmail.com

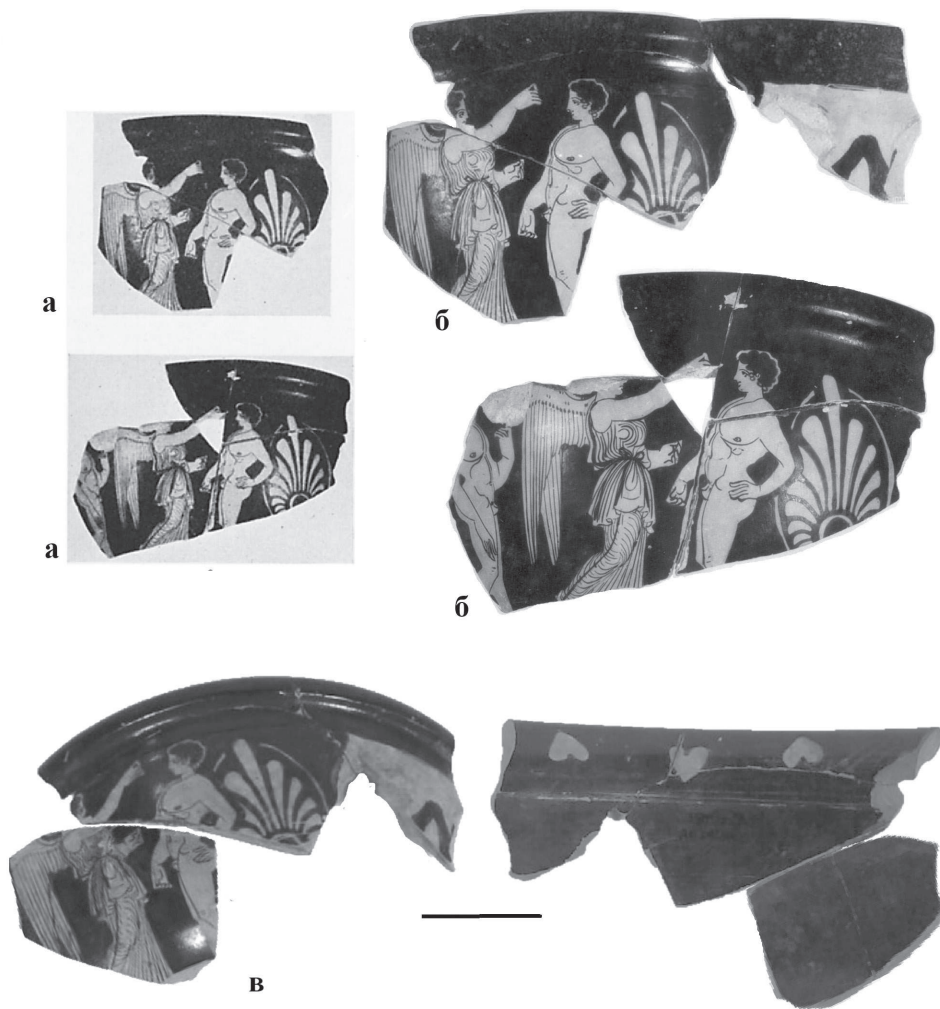

Рис. 1, работы Мастера Митридата: а – два фрагмента чаши из раскопок в Аль-Мины 1936 г. (фото: Beazley 1939, fig. 63); б – фотографии этих же фрагментов в Архиве Бизли в Оксфорде (фото: BAPD 9055434); в – фотография верхнего фрагмента на сайте Музея Эшмола под инв. № 1954.7а (фото: <https://www.ashmolean.org/collections-online#/item/ash-object-747158>).

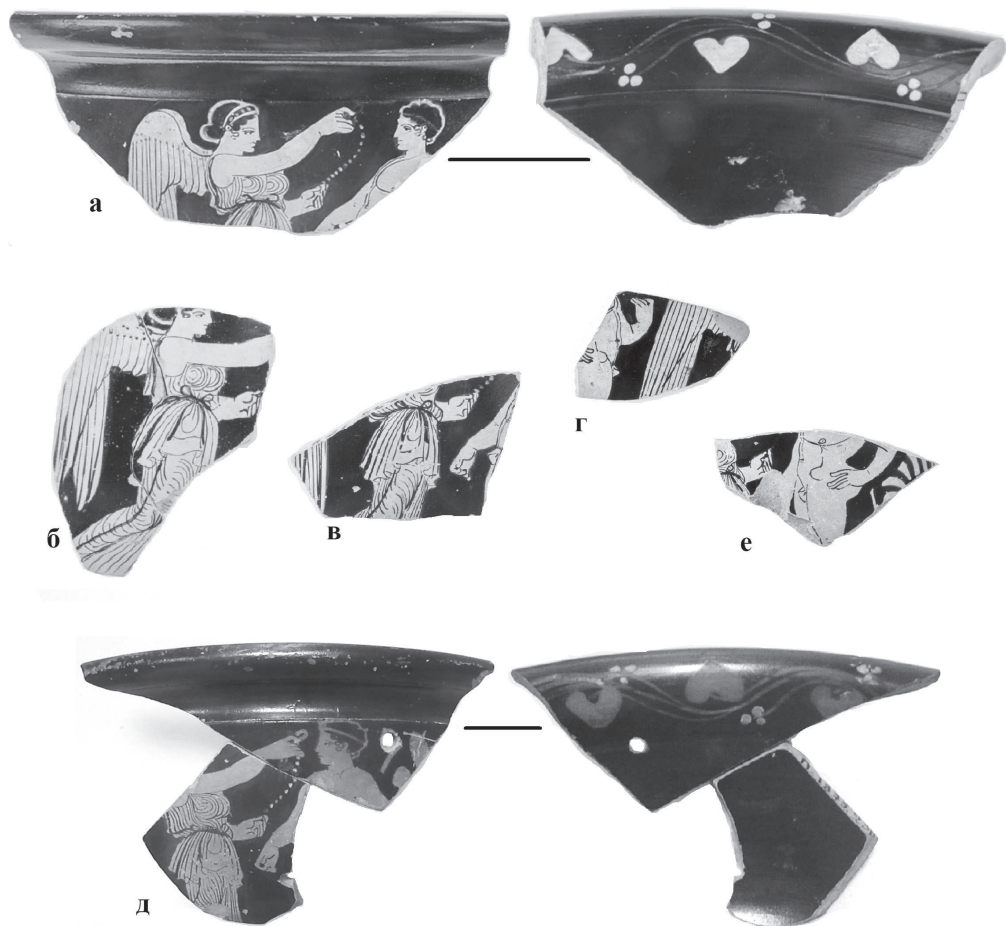

Рис. 2, работы Мастера Митридата (все – ГЭ): а – инв. № П.1867/68.647; б – инв. № П.1867/68.585; в – инв. № П.1875.168; г – инв. № П.1867/68.623; д – инв. № П.1867/68.652 стыкующийся с инв. № П.1875.238; е – инв. № ГР–8115 (Б.3459).

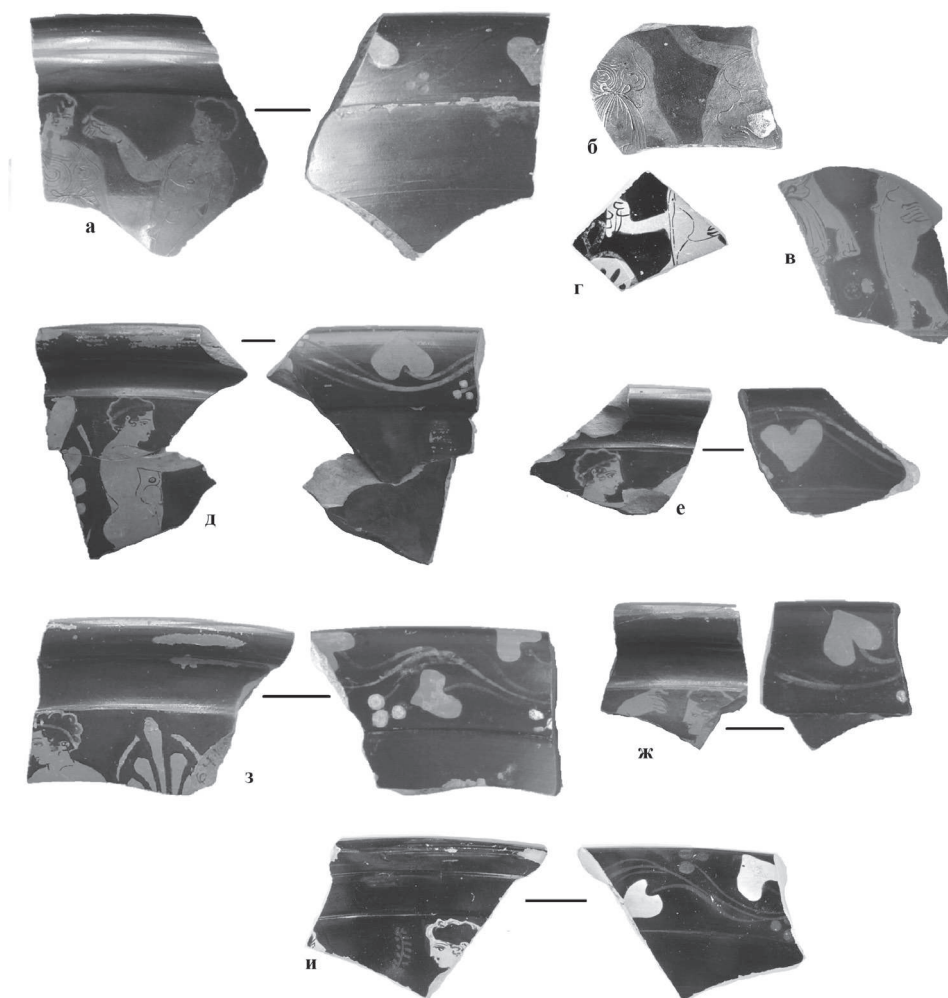

Рис. 3, работы Мастера Митридата (все – ГЭ): а – инв. № П.1867/68.649; б – инв. № П.1875.170; в – инв. № П.1867/68.552; г – ГР-8107 (Б.3451); д – инв. № П.1867/68.651; е – инв. № П.1867/68.600; ж – инв. № П.1867/68.557; з – инв. № П.1867/68.641; и – инв. № П.1875.157.

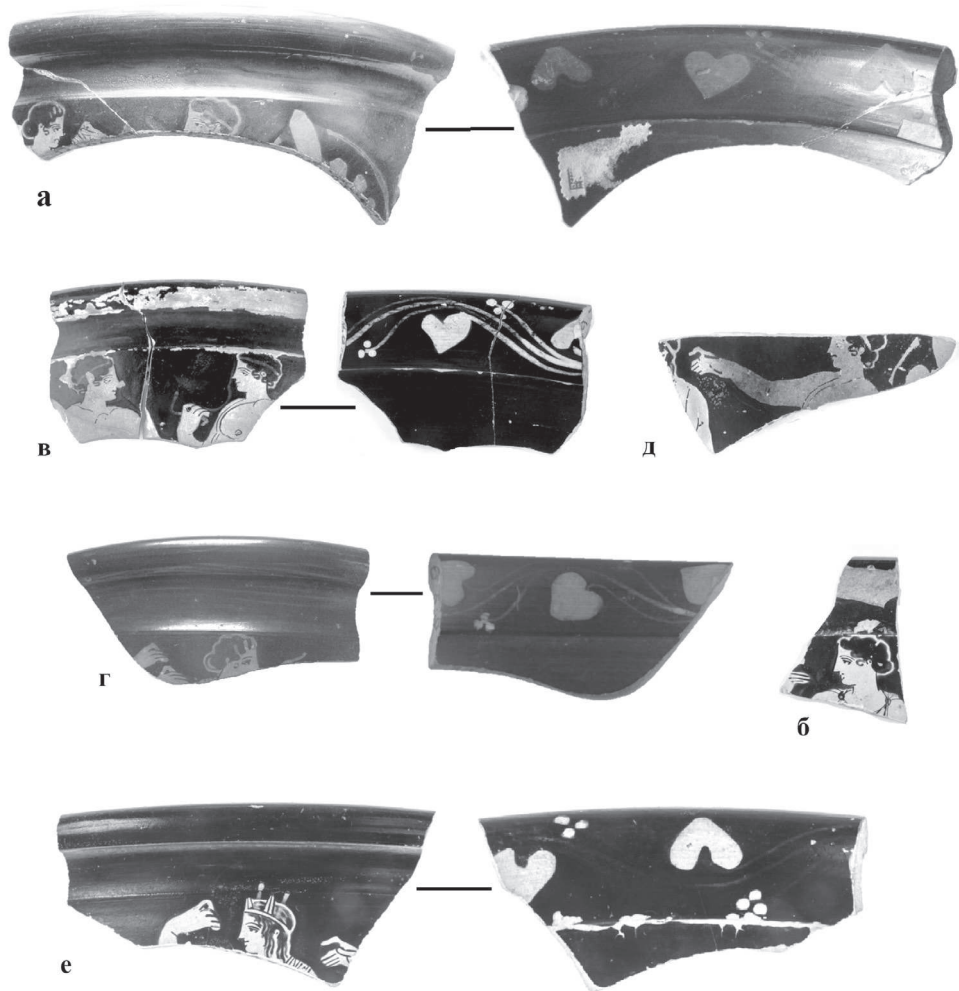

Рис. 4, работы Мастера Митридата (все – ГЭ): а – инв. № П.1867/68.606; б – ГР-10258 (Б.3538); в – инв. № П.1867/68.648; г – инв. № П.1867/68.629; д – инв. № П.1867/68.546; е – инв. № П.1875.160.

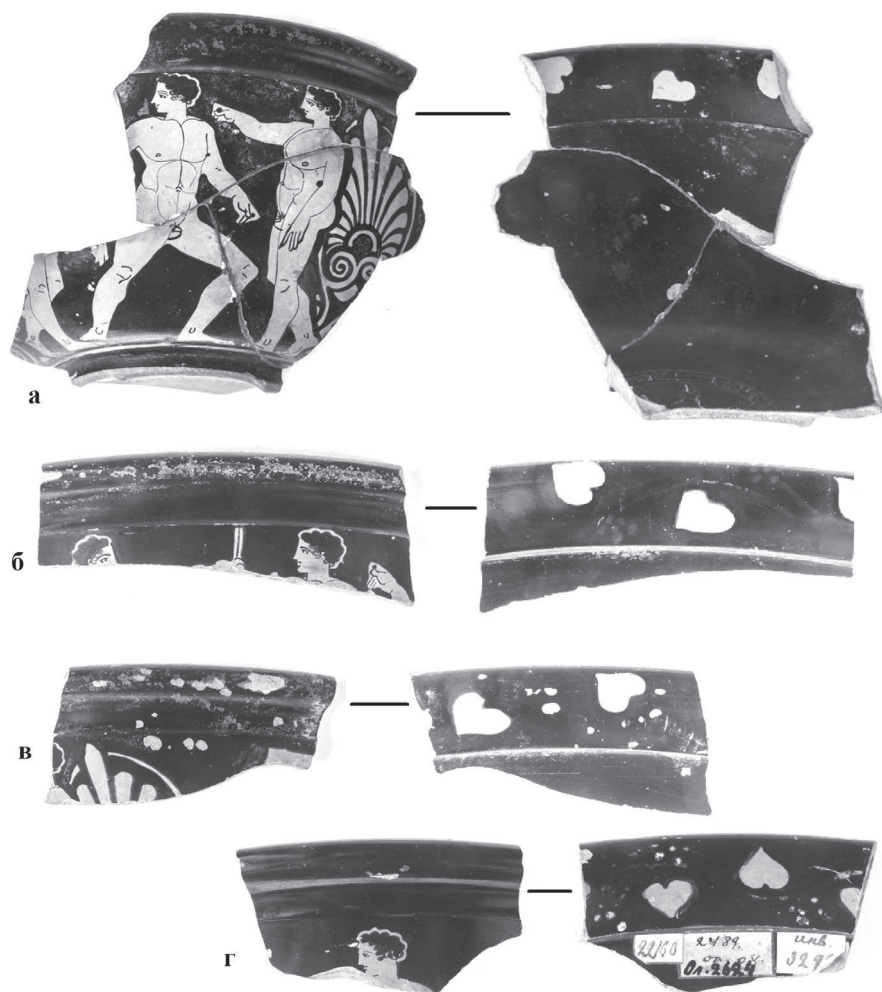

Рис. 5, работы Мастера Митридата (все – ГЭ): а – инв. № ОГ.1905.527 (а); б – инв. № ОГ.1905.527(б); в – инв. № ОГ.1905.527(в); г – ОГ.1908.579 (Ол.2624)

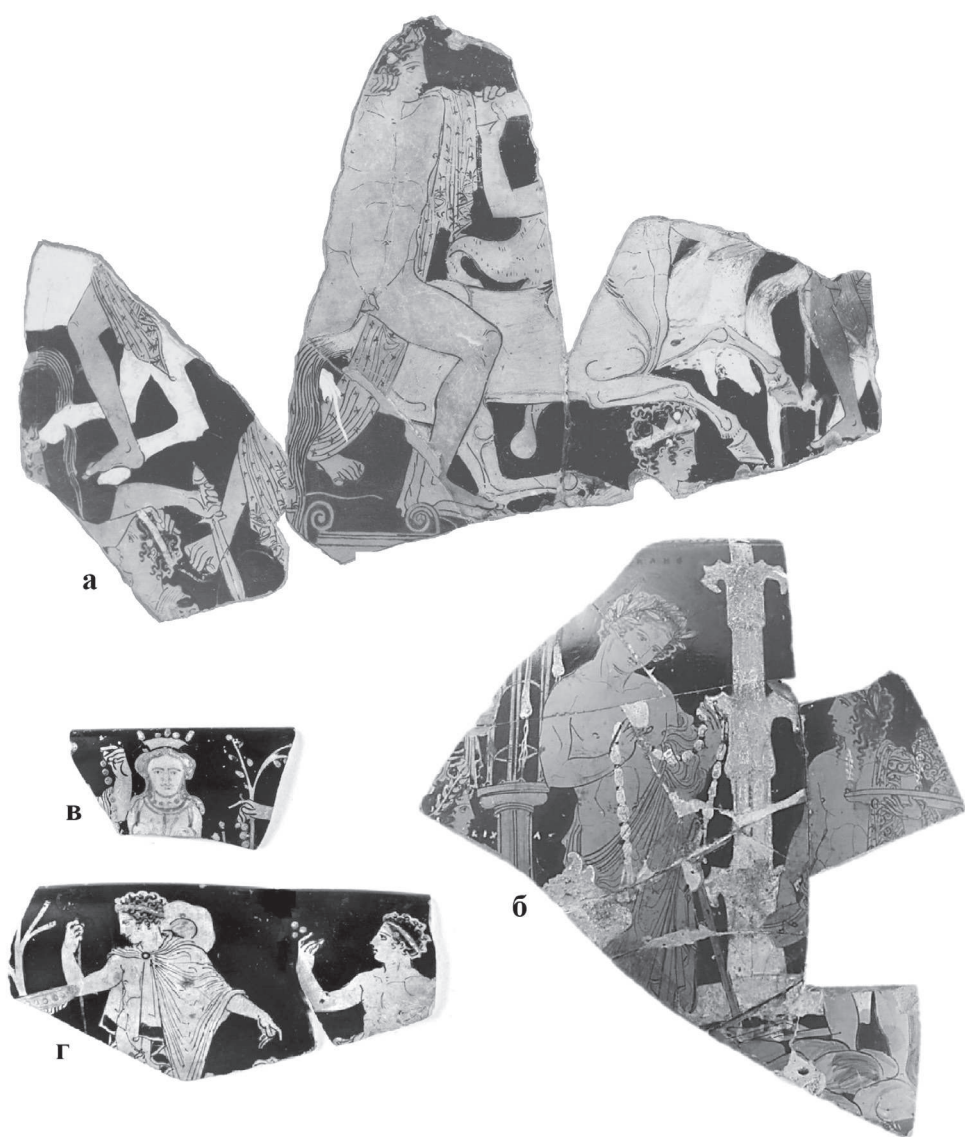

Рис. 6, работы Мастера Нью-Йоркской кентавромахии: а – фрагменты кратера с волютами инв. № 06.1021.140 в Музее Метрополитен, Нью-Йорк (фото: LIMC ID 2816); б – фрагмент кратера с волютами инв. № П.1867/68.964 (ГЭ); в – фрагмент чаши инв. № П.1867/68.966 (ГЭ); г – фрагмент чаши инв. № П.1867/68.967 (ГЭ).

Рис. 7, чаша инв. № 825 в Кабинете медалей и ее аналогии (ГЭ): а – чаша инв. № 825 в Кабинете медалей, сторона Б (фото: ВАРД 217916); б – инв. № П.1867/68.553; в – инв. № П.1867/68.638; г – инв. № НФ.80.74; д – инв. № П.1875.247; е – ГР-8139 (Б.3483); ж – инв. № П.1867/68.555; з – инв. № П.1875.233.

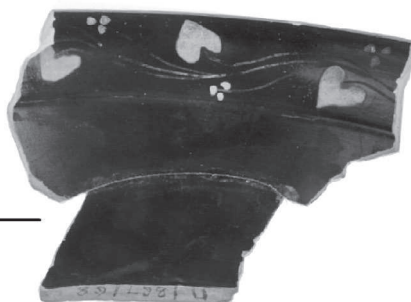
а

б

в

д

г

Рис. 8, чаша инв. № 825 в Кабинете медалей и ее аналогии (ГЭ): а – чаша инв. № 825 в Кабинете медалей, сторона А (фото: ВАРД 217916); б – инв. № П.1867/68.592; в – инв. № П.1867/68.655; г – инв. № П.1867/68.632; д – инв. № П.1867/68.650.

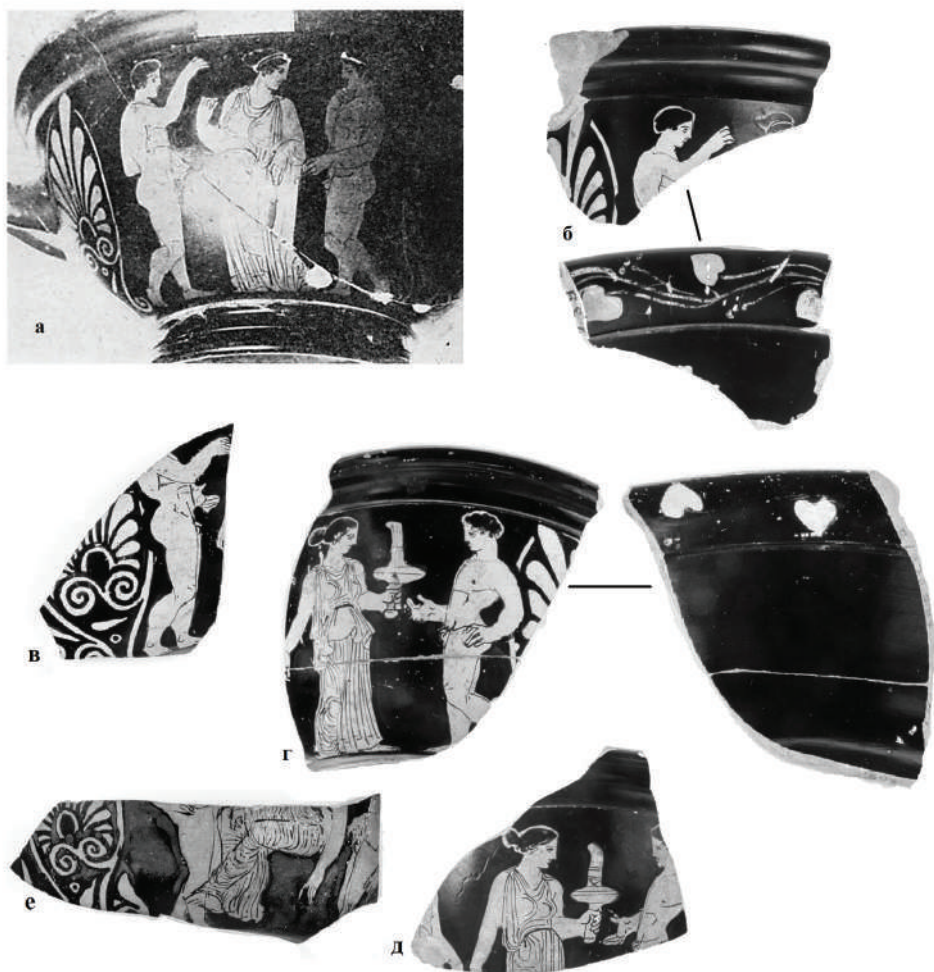

Рис. 9, чаша инв. № 1408 в Национальном археологическом музее в Афинах и ее аналоги (ГЭ): а – сторона А чаши инв. № 1408 в Афинах (фото: Ure 1944, 73, fig. 8); б – инв. № П.1875.239; в – инв. № П.1867/68.631; г – инв. № П.1875.257; д – инв. № П.1875.256; е – инв. № П.1867/68.598.

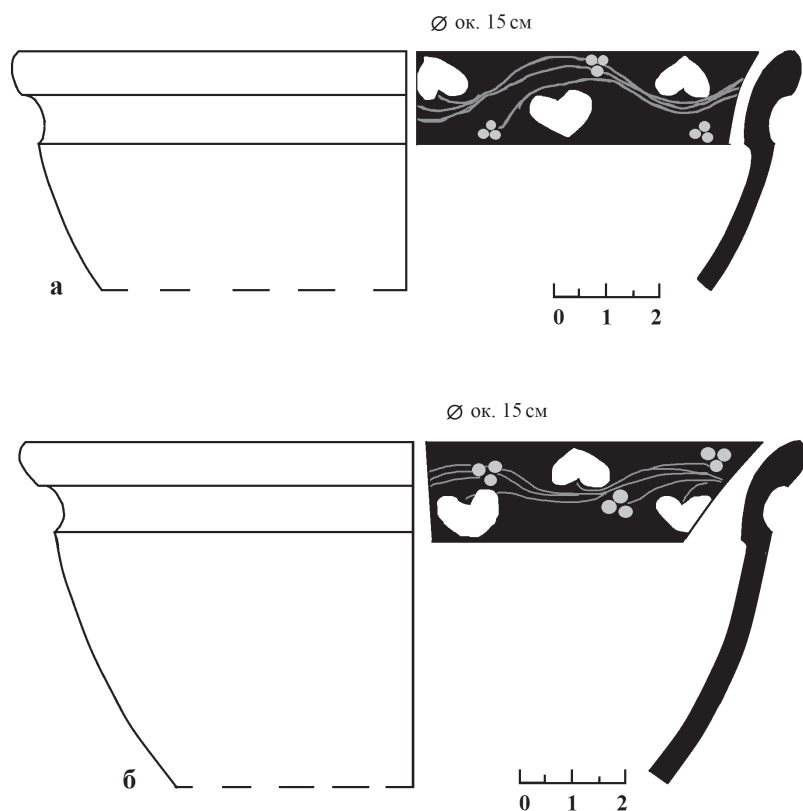

Рис. 10, профили и прорисовка росписей чаш Мастера Митридата (все – ГЭ): а – инв. № П.1867/68.647; б – инв. № П.1867/68.652 стыкующийся с инв. № П.1875.238.

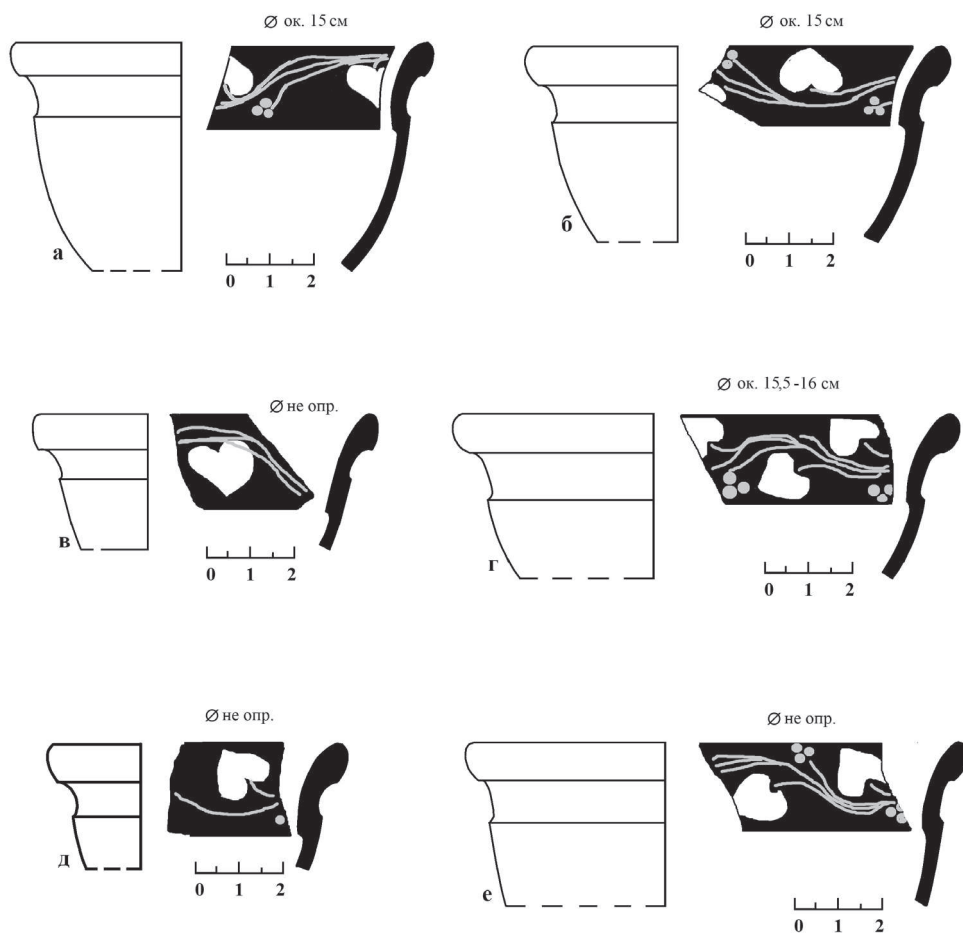

Рис. 11, профили и прорисовка росписей чаш Мастера Митридата (все – ГЭ):
а – инв. № П.1867/68.649; **б** – инв. № П.1867/68.651; **в** – инв. № П.1867/68.600; **г** – инв. № П.1867/68.641; **д** – инв. № П.1867/68.557; **е** – инв. № П.1875.157.

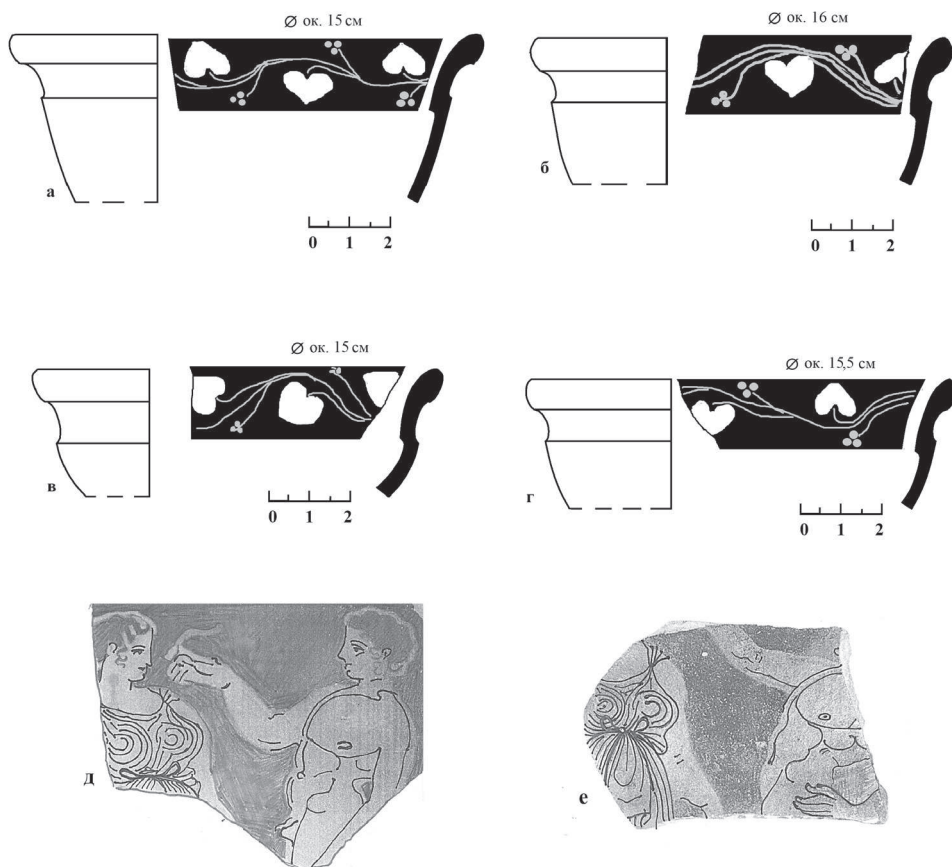

Рис. 12, профили и прорисовка росписей чаш Мастера Митридата (все – ГЭ): а – инв. № П.1867/68.606; б – инв. № П.1867/68.648; в – инв. № П.1867/68.629; –; г – инв. № П.1875.160; д – инв. № П.1867/68.649; е – инв. № П.1875.170.

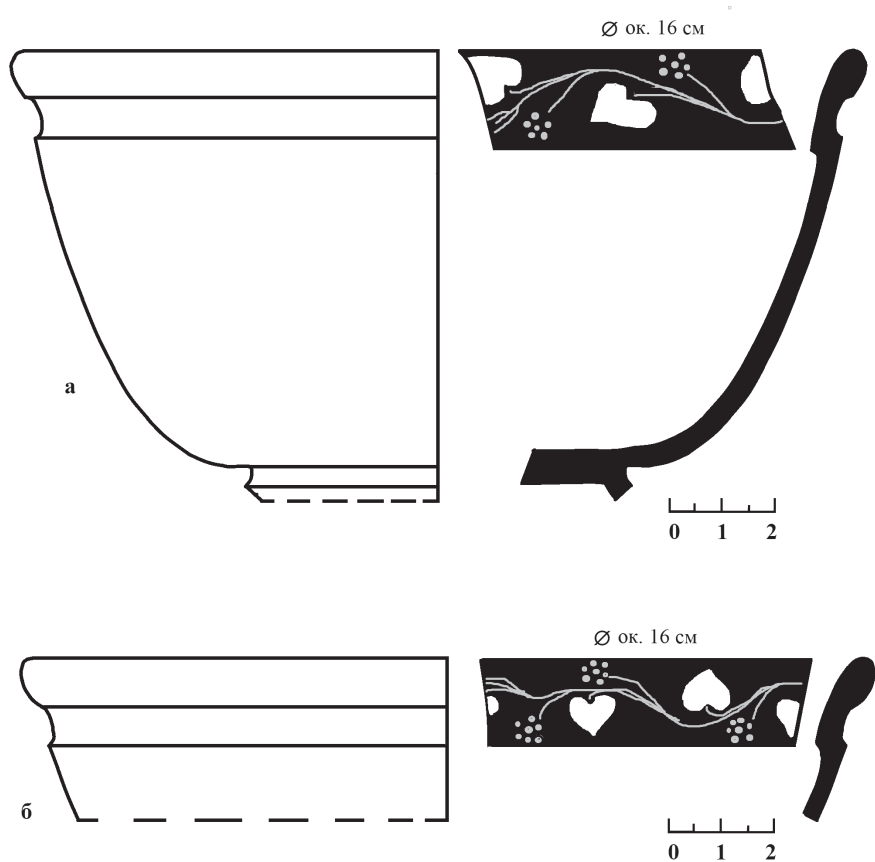

Рис. 13, профили и прорисовка росписей чаш Мастера Митридата (все – ГЭ): а – инв. № ОГ.1905.527(а); б – инв. № ОГ.1908.579 (Ол.2624).

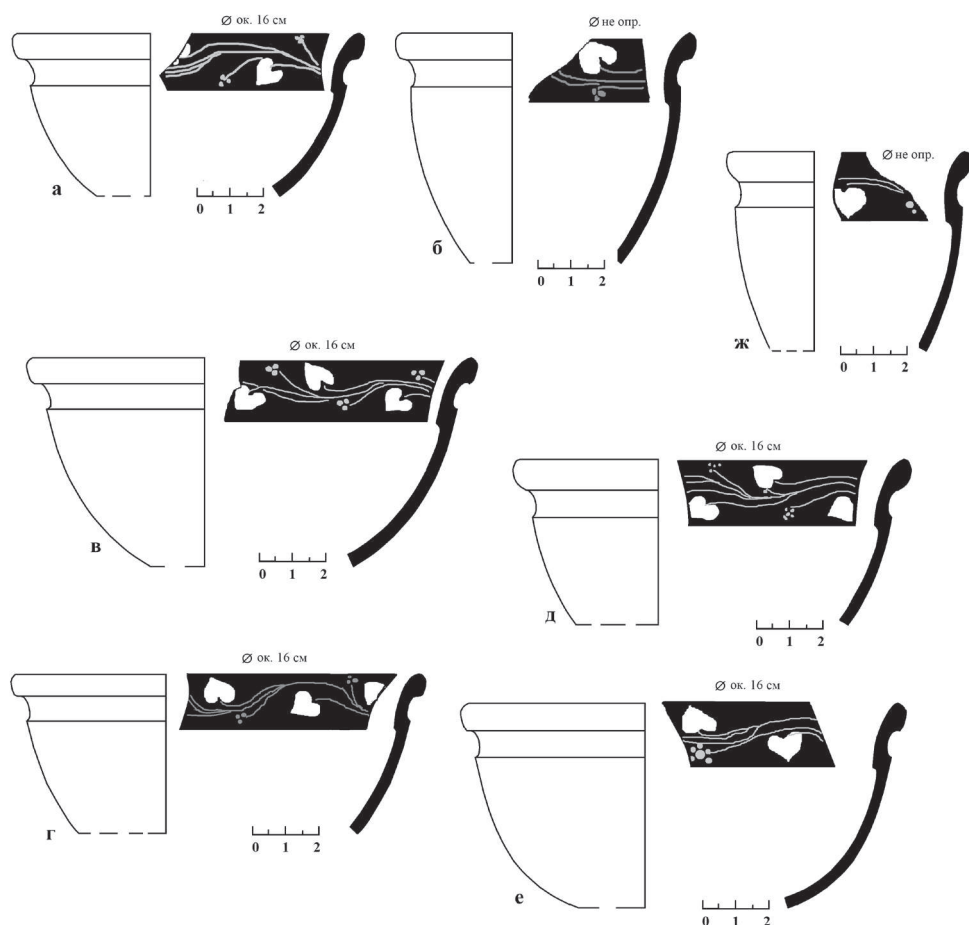

Рис. 14, профили и прорисовка росписей чаш (все – ГЭ): а – инв. № П.1867/68.638; **б** – инв. № П.1875.233; **в** – инв. № П.1867/68.655; **г** – инв. № П.1867/68.650; **д** – инв. № П.1875.239; **е** – инв. № П.1875.257; **ж** – инв. № П.1875.256.

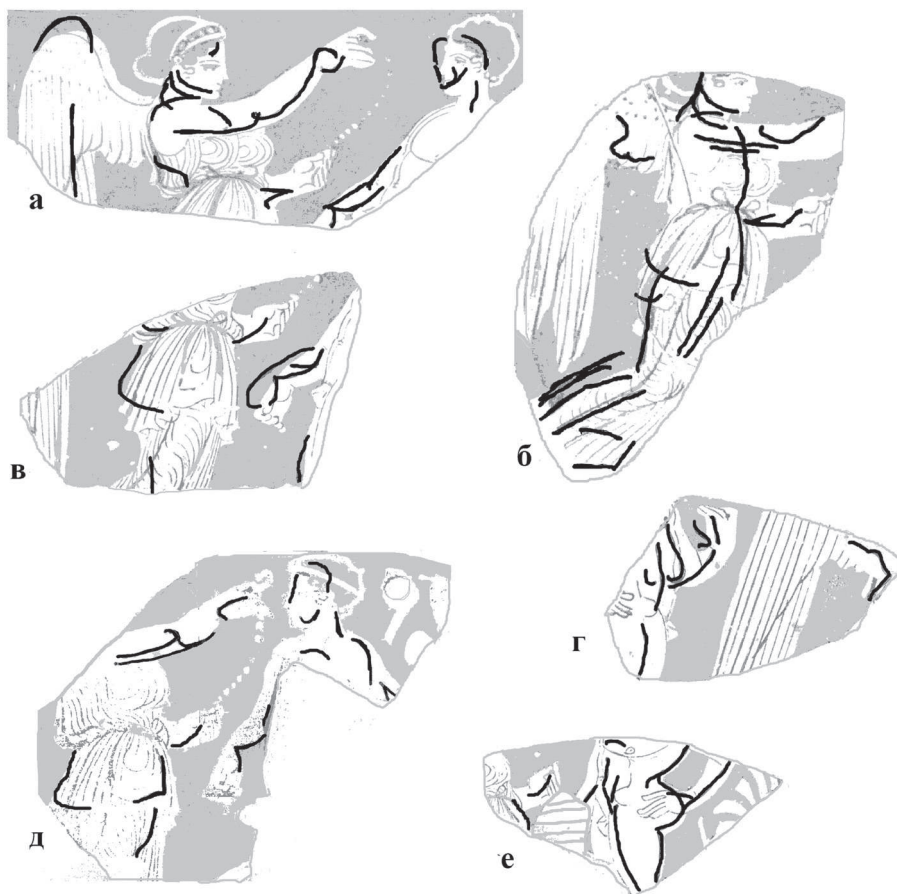

Рис. 15, прорисовка предварительного рисунка в росписях Мастера Митридата (все – ГЭ): а – инв. № П.1867/68.647; б – инв. № П.1867/68.585; в – инв. № П.1875.168; г – инв. № П.1867/68.623; д – инв. № П.1867/68.652 стыкующийся с инв. № П.1875.238.

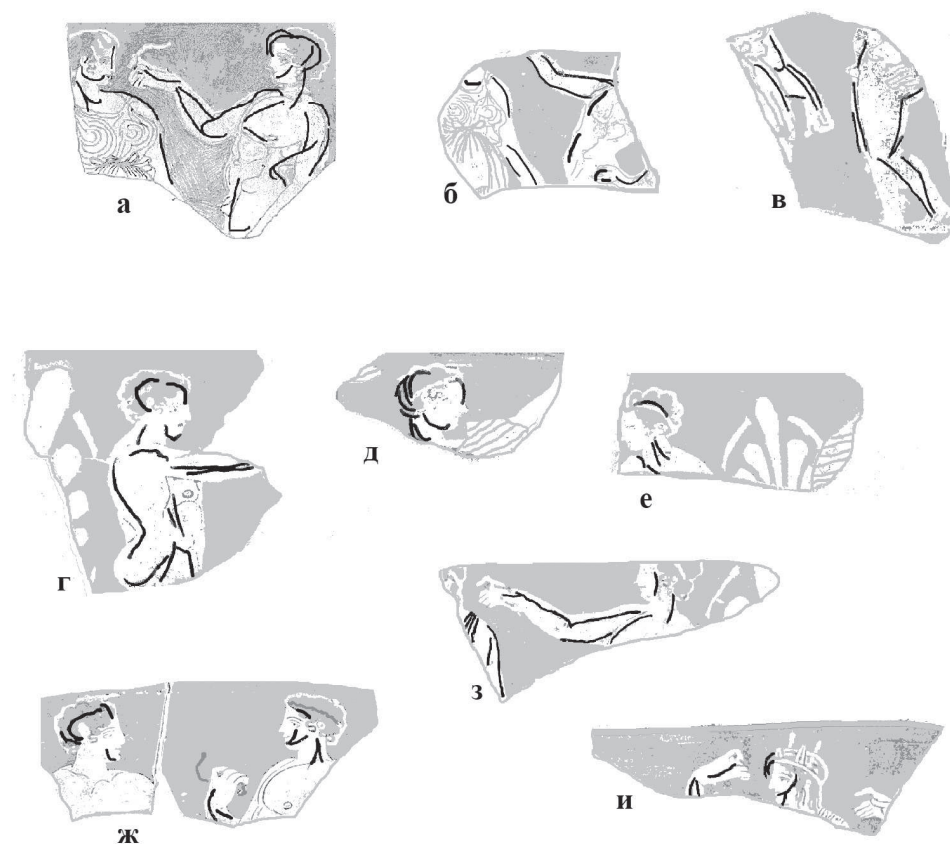
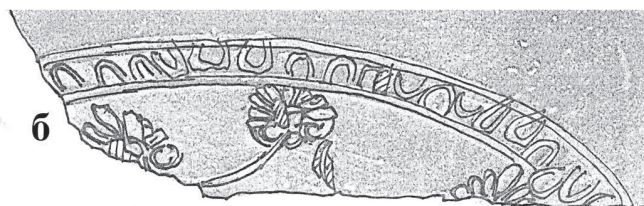

Рис. 16, прорисовка предварительного рисунка в росписях Мастера Митридата (все – ГЭ): а – инв. № П.1867/68.649; б – инв. № П.1875.170; в – инв. № П.1867/68.552; г – инв. № П.1867/68.651; д – инв. № П.1867/68.600; е – инв. № П.1867/68.641; ж – инв. № П.1867/68.648; з – инв. № П.1867/68.546; и – инв. № П.1875.160.

а

б

Рис. 17, прорисовка в работе Мастера Митридата (ГЭ): а – предварительного рисунка на фрагменте инв. № ОГ.1905.527(а); б – штампованного орнамента в медальоне на фрагменте инв. № ОГ.1905.527(а).

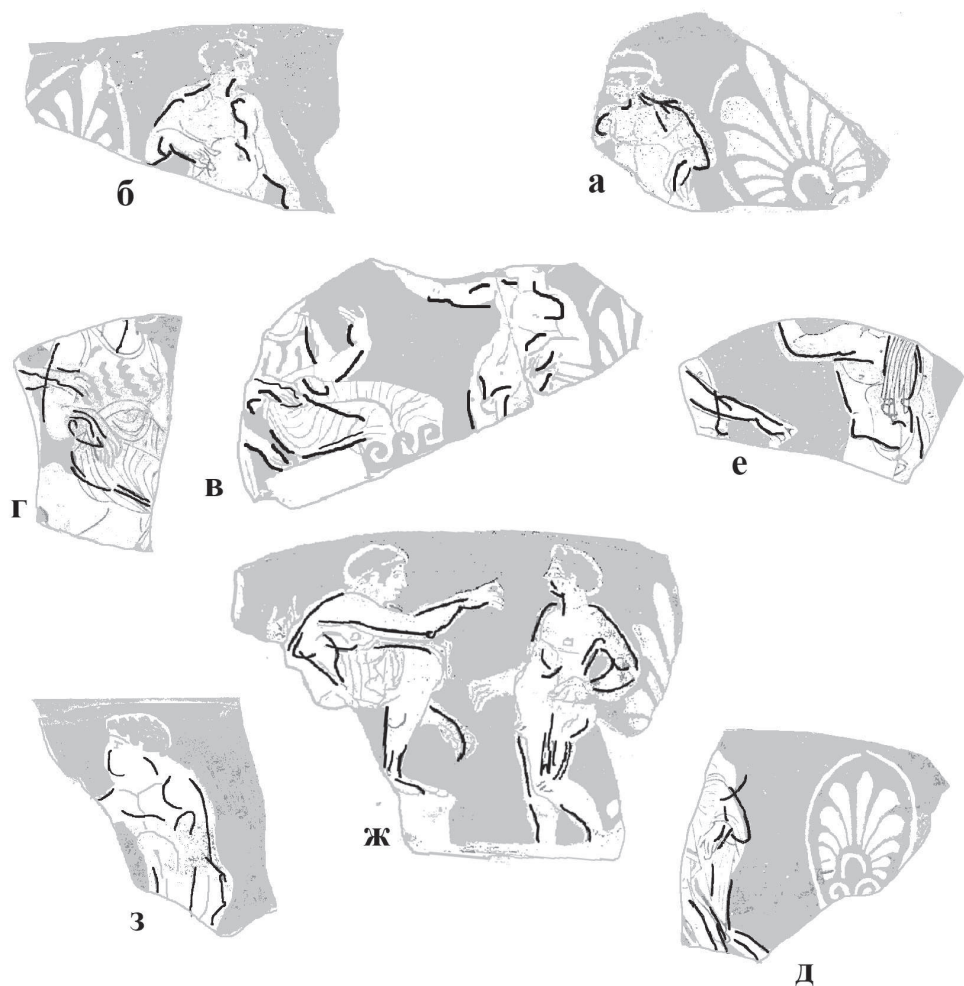

Рис. 18, прорисовка предварительного рисунка в росписях чаш (все – ГЭ): а – инв. № П.1867/68.553; б – инв. № П.1867/68.638; в – инв. № НФ.80.74; г – инв. № П.1875.247; д – инв. № П.1875.233; е – инв. № П.1867/68.555; ж – инв. № П.1867/68.655; з – инв. № П.1867/68.650.

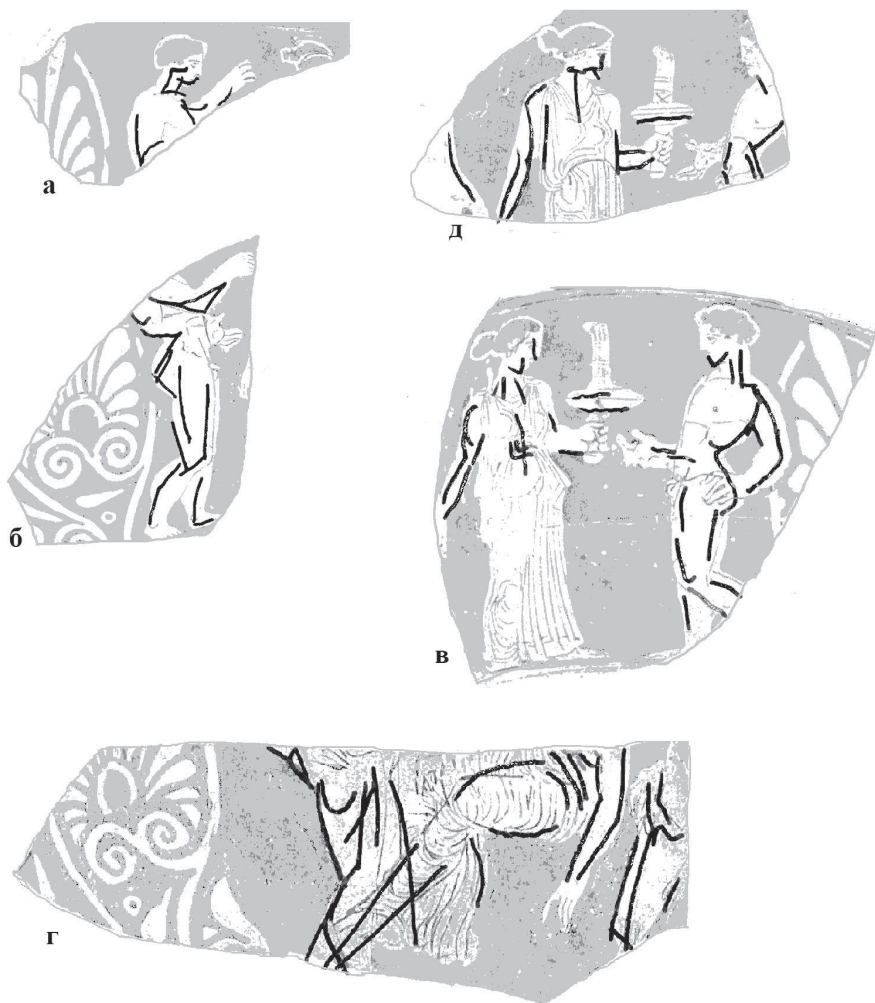

Рис. 19, прорисовка предварительного рисунка в росписях чаш (все – ГЭ): а – инв. № П.1875.239; б – инв. № П.1867/68.631; в – инв. № П.1875.257; г – инв. № П.1867/68.598; д – инв. № П.1875.256.

а

б

в

г

д

е

ж

з

Рис. 20, сравнение росписей, атрибутированных разным вазописцам: а – Мастеру Мидия, с гидрии инв. № 1772,0320.30 в Британском музее (фото: BAPD 220497), б и д – кругу Мастера Мидия, с лекифа инв. № В 39 в Карлсруэ (фото: BAPD 361); в и г – Мастеру Митридата, с фрагментов инв. № П.1867/68.647 и инв. № П.1867/68.585; е – Мастеру Афины 1408, с фрагмента инв.№П.1867/68.632; ж и з – раннему Мастеру Йены или Мастеру Диомеда, со скифосов инв.№ инв. № ГР–229 (Б.2646) (ГЭ) и инв. № 1341 из Национального археологического музея в Афинах.

Рис. 21, сравнение росписей, атрибутированных разным вазописцам: а – Мастеру Мидия, с гидрии инв. № 1772,0320.30 в Британском музее (фото: BAPD 220497); б и г – в манере Мастера Мидия, с ойнохой инв. № F 2651 в Берлине (фото: BAPD 6904) и лекифа инв. № 86.АЕ.259 в Музее П. Гетти в Малибу (фото: BAPD 29168); в – раннему Мастеру Йены или Мастеру Диомеда, со скифоса инв. № инв. № ГР–229 (Б.2646) (ГЭ); д – Мастеру Афины 1408, с инв. № П.1875.257 (ГЭ); е и ж – Мастеру Митридата, с фрагментов из Аль-Мины (фото: BAPD 9055434) и инв. № ОГ.1905.527а (ГЭ).

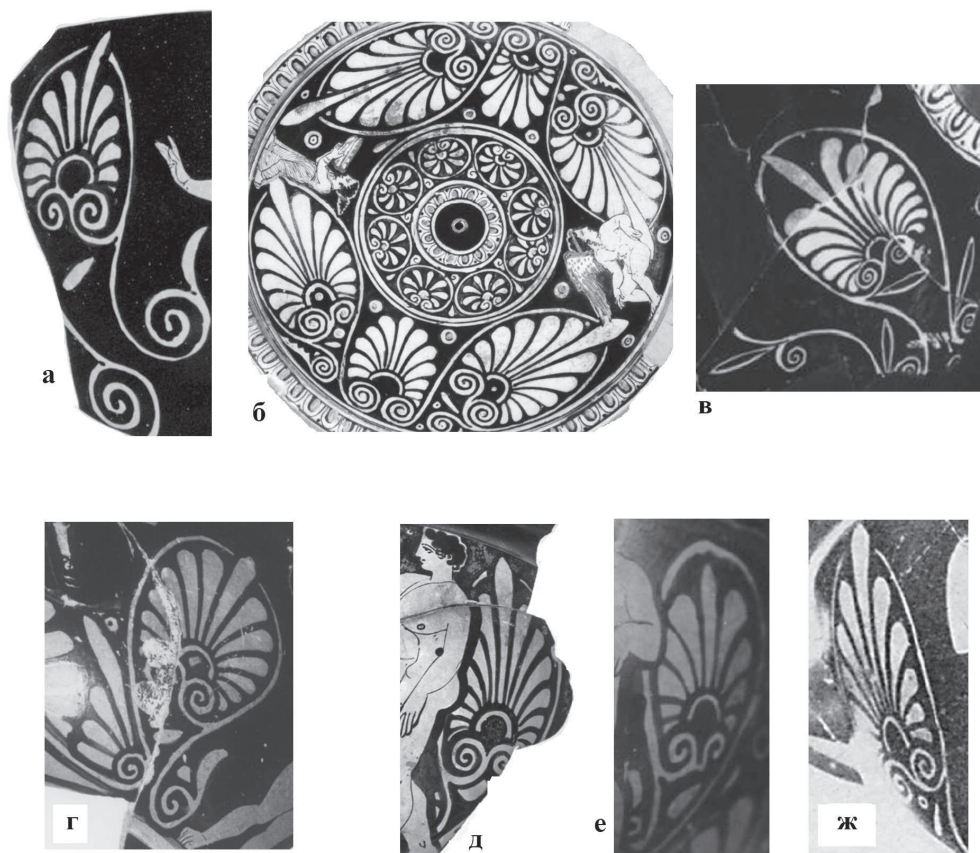

Рис. 22, сравнение орнаментов в росписях, атрибутированных разным вазописцам: а и в – Мастеру Мидия, со скифоса инв. № 86.АЕ.268 в Музее П. Гетти в Малибу (фото: VAPD 45413) и гидрии инв. № 2712 из Музея керамика в Афинах (фото: VAPD 220498); б – в манере Мастера Мидия, с крышки пиксиды инв. № 1867,0508.1225 в Британском музее (фото: VAPD 220653); г – Мастеру Йены, с чаши инв. № Н 13 в Утрехте (фото: VAPD 231007); д – Мастеру Митридата, с фрагмента инв. № ОГ.1905.527а (ГЭ); е – Мастеру Нью-Йоркской кентавромахии (или его кругу), с чаши инв. № 825 в Кабинете медалей (фото: VAPD 217916); ж – Мастеру Афины 1408, с чаши инв. № 1408 в Афинах (фото: Ure 1944, 73, fig. 8).